

*Международная литературная премия
имени Александра Грина*

МИРЫ ВНУТРИ НАС

сборник участников конвента «РосКон»

ЧАСТЬ 2

Коллектив авторов

**Миры внутри нас. Сборник
участников конвента
«РосКон» (Международная
литературная премия имени
Александра Грина). Часть 2**

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Коллектив авторов

Миры внутри нас. Сборник участников конвента
«РосКон» (Международная литературная премия имени
Александра Грина). Часть 2 / Коллектив авторов — «ИП
Березина Г.Н.», 2020

ISBN 978-5-907350-56-4

Международная конференция «РосКон» обычно проходит весной, однако в этом году пандемия коронавируса вынудила отложить ее проведение. Тем не менее уже назначен примерный срок проведения традиционных мероприятий «РосКона» и награждения победителей, а саму конференцию можно считать состоявшейся. Ведь, несмотря ни на что, культурная и литературная жизнь продолжается. Авторы и читатели представляют свои работы на конкурс Международной литературной премии имени Александра Грина. Произведения номинантов и лауреатов включаются в сборник, который теперь перед вами. Писатели и читатели, те, кто любит фантастику и хорошую литературу в целом, по-прежнему едины, несмотря на изоляцию и карантин. Проза и поэзия, переосмысление мифологии и истории, научно-популярная и детская литература, космоопера, «твердая» фантастика, антиутопия и многое другое – каждый читатель, от мала до велика, найдет здесь что-то, предназначенное именно для него.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907350-56-4

© Коллектив авторов, 2020

© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Предисловие	7
Проза	8
Николай Бурденко	8
Дерево-вампир	9
I	9
II	13
III	16
Ольга Вологодская	20
Злой мальчик	21
Алиса Гарбич	25
Я и она	25
Сток	26
Анжелика Горбунова	29
Мирная сказка	29
Цветы для медузы	30
Светлана ГрезА	37
Ветер	38
Артур Задикян	41
Бинарный код	42
Том 1: Бинарный код «Центр Зеро»; Полигон	44
цивилизации; Властители света	
Том 2: Невидимая власть; Ядерная программа	49
Том 3: Звонящие кедры России; Время Судного дня	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Миры внутри нас. Сборник участников
конвента «РосКон» (Международная
литературная премия имени
Александра Грина). Часть 2**

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Предисловие

Дорогие читатели!

Издательство Интернационального Союза писателей предлагает вашему вниманию сборник поэзии и прозы, в который вошли произведения участников конвента «РосКон-2020».

«РосКон» – большое и важное литературное событие, возможность встречи писателей, издателей, критиков и просто любителей фантастики. На «РосКоне» можно пообщаться с известными писателями-фантастами, увидеть вручение престижных и важных литературных премий, поучаствовать в мастер-классах. В этом году в рамках «Рос-Кона» прошло вручение Международной литературной премии имени Александра Грина.

В мероприятии участвуют авторы из разных городов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. По итогам издается сборник, в который включаются произведения лучших авторов – участников конференции и победителей конкурсов.

Обычно «РосКон» проходит весной, однако в этом году пандемия коронавируса не позволила провести конвент в обычное время. И все же, пусть и в новый срок, прошли традиционные мероприятия, включая награждение лучших авторов. В этот раз в «РосКоне» приняло участие как никогда много талантливых и самобытных писателей и поэтов, а потому итоговый сборник «РосКон» издается в формате двухтомника.

Многие из авторов, чьи произведения включены в сборник, хорошо знакомы постоянным читателям, известны в литературной среде, участвовали и побеждали в литературных конкурсах, в том числе и тех, организатором и соорганизатором которых являлось наше издательство. Другие, напротив, еще малоизвестны широкой аудитории, и для некоторых из них «РосКон» может стать первым шагом к славе.

Жанровая принадлежность вошедших в сборник произведений весьма разнообразна: от исторического романа, исполненного в стилистике русской классики середины XIX века, до космооперы; от детской поэзии до социальной драмы.

Первая половина каждого тома посвящена прозе, вторая – поэзии. Представленная лирика – преимущественно творчество наших современников; поднимаемые темы разнообразны – здесь поиск жизненного пути и тема искупления грехов, любовь к Родине и боль за ее судьбу, погружение в античную мифологию и воспевание христианской веры, перевозношение материнства и классическая любовная лирика.

Прозаическая часть не менее разнообразна. Как уже упоминалось выше, здесь вы найдете и исторический роман, и рассказы в жанре космооперы, и современную мелодраму, и производственный роман. Вошли в сборник также сказки и притчи, обращенные к традициям славянской, античной и библейской мифологии.

Отдельно стоит упомянуть произведения, посвященные теме Великой Отечественной войны, в том числе представленную в жанре нон-фикшн работу, посвященную детям-заключенным нацистских концентрационных лагерей и их дальнейшей судьбе.

Нельзя обойти вниманием и другие произведения документальной литературы – воспоминания, зарисовки о недавнем прошлом, научно-популярные исследования.

В новом сборнике от издательства «ИСП» каждый читатель, хоть взрослый, хоть совсем юный, найдет произведение на свой вкус, а также сможет познакомиться с краткими биографиями самих авторов.

Приятного чтения!

Проза

Николай Бурденко

Родился 11 мая 1937 года в Иране, г. Пехлеви, в семье рабочего-иммигранта. С 1939 года гражданин СССР. Русскому языку в размере четырех классов учила дома мать. В 1947 году в г. Исфахане учился во французско-иранской школе. С тринадцати лет начал работать у частного, затем в советской больнице Красного Креста. В Румынском посольстве работал курье-

ром, переводчиком – совмещал с учебой в вечерней школе при Всесоюзном обществе культурной связи с зарубежьем. В шестнадцать получил паспорт гражданина СССР. Семья состояла из шести человек: отец, мать, он и три брата. В поисках работы отец ездил по стране с семьёй, в том числе и по направлению советского посольства, объехали более двадцати городов Ирана. В 1956 году по визе прибыли в СССР, в г. Бийск. Служил в армии в 1956-1958 гг. В Бийске работал на нескольких предприятиях. В Акташском ртутном руднике – слесарем, фрезеровщиком, начальником мехцеха. В Нальчике – на заводе «Цветметприбор». В Навои – на НГМК, ремзаводе: бригадиром слесарей металлоконструкций и монтажников, мастером, диспетчером, начальником цеха внешнего монтажа, главным диспетчером. Учился в ШРМ, затем окончил Навоийский вечерний техникум по профессии техник-механик. В Бийске с 1987 г. – на «Металлургмонтаж» (сейчас ПМП «Металлургмонтаж»): монтажником, мастером, начальником участка, заместителем директора. Семья состояла из девяти человек: он, жена, шесть сыновей и одна дочь. Награждён орденом Трудового Красного знамени и медалью «Ветеран труда».

С детства интересовался литературой и филологией. Владеет несколькими восточными языками. С 1997 года – пенсионер. Первый роман, «Под покровом снега», издал в 2011 году; роман-трилогию: «Двадцать пять лет ностальгии. Смятение», первую книгу, – в 2012-м, «Двадцать пять лет ностальгии. Чужбина», вторую книгу, – в 2014-м, «25 лет ностальгии. Отчизна», третью книгу, – в 2020 году. В 2016-м вышел роман «Мы жили и работали в Кызылкуме». Есть ещё «Царь Корней» в стихотворной форме и сказка «Дерево-вампир» в сборнике стихов и рассказов.

Диплом лауреата I МЛК «Мир вокруг нас» в номинации «Лирическая поэзия» – «Элегия», октябрь 2016 г.; почётная грамота от ИСП (Гриценко А. Н.); диплом номинанта на МЛП имени Владимира Набокова (Лукъяненко С.); почётная грамота от ИСП (Гриценко А. Н.); диплом номинанта ПЛК «Золотое перо Алтая – 2018» (ПА РО РСРП Фандюхин А.); «Писатель года» (2018), РСРП; медаль Маяковского В. В.; член Российского и Интернационального Союзов писателей.

24 произведения автора можно прочесть на портале «Проза.ру».

Дерево-вампир

(сказка)

I

– По преданиям старины глубокой, в нелёгкие годы тех времён родился сей сказ, передаваемый из уст в уста, позже предки начертали его на бересте будущему поколению; отрокам и юнцам в назидание. Дабы, прочитав либо прослушав сказ, молодое поколение понимало, где добро, а где зло; в чём слабость – в чём сила, где правда, а где ложь, – так вековой завзятый охотник и рыбак Лукьян Аристархович начал сказ правнуку Бориславу, просившему рассказать ему славную сказку – Загадочной, сказочной страной из Кремля стольного града Радужный правил Царь Липоксай. Город раскинулся в обширной долине, по обе стороны окружённой лесом, серыми горами, рекой Студёной, впадавшей в лазурное Русское море с песчаными и скалистыми берегами.

Царь Липоксай, не по годам обрюзгший, постоянно пребывавший в раздумье, облачался в золотом расшитые кафтаны. Не в пример ему была красавица Царица Всемила: сухощавая, всегда весёлая, в пышных нарядах, но строгая. Сия чета жила в любви и согласии, дружно и по-царски праздн. Государь правил царством, давал министрам указания и спрашивал с них, встречался со знатью, принимал послов, негоциантов. Чтобы иностранные купцы могли торговать в его царстве, в подношении картин гости рассказывали о своих странах, городах,

постройках, людях; на них же показывали очертания красивых полей, лесов, дворцов. Привозили и угощали диковинными фруктами и дарили саженцы фруктовых деревьев и всякую Божию тварь: зверей и птиц... А некоторые подносили расписные глиняные кувшины, серебряные поделки. Всё это Липоксай принимал и начинал вынашивать идеи, как бы что из растений применить в столице, а затем и по всей стране.

И в один из дней Царь приказал загрузить пару кораблей ходовыми товарами в обмен на красивые платаны, всевозможные диковинные фруктовые саженцы, семена цветов, которых у нас нет, и отправил за моря во главе с главным садовником.

Государь заботился о стране и народе, а Царица следила за порядком во дворце, делала замечания придворным дамам и думала, как развлечь супруга после утомительных государственных дел. Она устраивала более десяти балов в год, не забывала религиозные праздники, обряды, государственные даты. Благодаря Царице рутинная жизнь в Кремле протекала безмятежно.

С возрастом Царицу сутолочные развлечения перестали радовать, а только удручали, и постоянно нарастало понимание, что чего-то ей не хватает в жизни; разум подсказывал: «Необходимо с кем-то посоветоваться, что-то со мной не так!» Немного подумав, обратилась она к мудрой игуменье Марии.

Выслушав Царицу, игуменья, осеняя себя крестом, присоветовала:

– Это у тебя ипохондрия. В канун Крещения исповедуйся у Патриарха Божимира.

После исповеди Святейший Патриарх посоветовал:

– Это у тебя от бесплодия; молись, дочь моя, а на Крещение Господне, трижды осеняясь крестом, окунись в освящённой Иордани и молись усердно. Он ниспослёт вам ангельское создание, наследника либо наследницу. Только не думай, быстро не станется; на всё Божья воля, и о пожертвовании не забудь на храм Божий и убогих! Теперь же иди, раба Божья, матушка-государыня, да хранит тебя Бог!

Всемила в последующие два Крещения по три раза окунулась в освящённую купель, затем в храме, молясь, просила о ниспослании им наследника. Выполнив все наказы Патриарха, она вновь впряглась в дворцовые заботы и забыла обо всём.

В один из дней повитуха вместе со светскими дамами, невзирая на пышные платья Царицы, обратили внимание, что та стала ходить тяжёлой поступью. Проходя мимо, повитуха с поклоном остановила Всемилу, затем повела к себе, где и сообщила, что она на сносях. В тот же вечер Царица сообщила Липоксаю, тот на радостях в пляс пустился.

Прошло некоторое время, и она родила Царю дочь – Златояру. Как только роженица малость окрепла, повитуха поднесла ей дочь и, понурая, поспешно удалилась. Вся обслуга Кремля радовалась, передавая весть о рождении Цесаревны, кроме повитухи, которая шла с опущенной головой. Государю доложили: родилась дочь. Липоксай не стал менять имя, заведомо наречённое; узнав о трудности родов, наградил повитух и назвал день бала в честь рождения дочери.

– Дедушка, что такое Кремль?

– Кремль – это то же, что и крепость, он когда-то был маленьким городом, обнесённым каменной оградой, спасающей жителей от набегов врагов, а на углах построили сторожевые башенки для ратников. С каждым годом население увеличивалось, а поскольку набегов не было, то в Кремле стало тесно, жители начали селиться поодаль, на просторных землях, а Кремль остался в стороне, и в нём по-прежнему жили Государь с семьёй. Так издревле повелось: Царя-батюшку надобно беречь, а значит, охранять, потому на башенках дежурили днём и ночью. В ограде Кремля имелось трое небольших ворот, а четвёртые – центральные, над ними возвышалась башня с набатом, и на пике вращался флюгер-павлин во всей своей красе, указывающий направление ветра. Павлин каждый час распускал хвост, на концах зелёных перьев красовались красно-золотые круги, в которых сверкали самоцветы: изумруды, сап-

фиры, рубины. Описав полный круг, он, опуская голову, криком «баг-баг» оповещал жителей города о времени суток. У ворот рядом с ратником висела золотая клетка с попугаем. Людей, пытавшихся пройти в Кремль, попугай спрашивал: «Кто таков?» Если подошедший отвечал по-русски: «Свой», – попугай произносил: «Проходи». А у приезжих спрашивал: «Пошлину заплатил?» Услышав отрицательный ответ, грозно кричал: «Бегом плати, а то крылья обломаю, перья выдеру и голым к пингвинам отправлю».

– Дедушка, в этом Кремле жили только Царь с семьёй?

– Нет, в Кремле находился дворец, где жила семья Царя. А в других домах жил весь обслуживающий персонал. К левой стороне Кремля прилегал фруктовый сад. Справа подходил дикий лес, манивший к себе влюблённых, грибников и ягодников. Этот когда-то на диво густой, пугающий и прохладный лес постепенно вырубали, остались очень большие и старые деревья. А неподалёку от ограды, на одной из полянок, создали зоопарк из дарёных зверей, птиц и рептилий.

– Дедушка, зачем вырубали лес? – внук перебил деда. – Им что, не жалко было красивых деревьев, они что, не любили грибы и ягоды собирать? Почему не хотели наблюдать и слушать зверей и птиц?

– Деревья рубили, чтобы строить и отапливать дома, готовить пищу.

– Дедушка, а деревья долго растут, если бы люди вырубали все деревья, не было бы зверей и птиц – это было бы тоскливо, без леса и зверей – пустыня, а без птиц и их голосов скучно смотреть в пустое и бледное небо.

– Нет, Борислав, мудрый Липоксай годом раньше послал за саженцами в заморские страны. Через полгода корабли вернулись с деревцами, а с ними прибыло несколько рабов для посадки и ухода за молодыми деревцами. Разгружая, один из рабов всё время прятал лицо и прижимал левую руку к боку, будто что-то удерживал либо у него болел бок. Через два дня, когда в лесу высаживали саженцы, тот самый раб пропал; все подумали: заблудился.

Чрезвычайно благоприятные осень и весна следующего года способствовали росту высаженных деревьев. А одно древо росло не по дням, а по часам, вымахало выше всех и странной формы, похожей на шатёр. Любопытные мужики и парни заглядывали, но ничего странного не находили под сенью плотно обвисавших ветвей с листьями. А осенью второго года в лесу пропала первая девушка, горожане не придали особого значения, а потом исчезли ещё и ещё. Так до конца года пропало три, а с весны нового года в лесу стали чаще находить обескровленные тела девушек. Объезжая лес, лесник обратил внимание на деревцо, росшее как на дрожжах, похожее на шатёр. Раньше он видел это дерево в одном месте, а потом оно начало попадаться на глаза в разных местах, и там и сям. «Может, их много», – подумал лесник. От кого-то прослышал, что такое дерево одно, тогда он к ветке этого дерева привязал алый лоскут, дабы убедиться, что оно одно. Так случилось: в один день увидел его, с лоскутом, в двух разных местах. К закату лесник, возвращаясь домой, увидел мужиков-патрулей, искавших вампира и не пускавших девушек в лес, им-то он и рассказал, что Шатровое дерево кочует, и привёл нынешний пример: утром стояло у стен Кремля, а сейчас увидел на меже города.

На следующий день мужики не нашли Шатрового дерева на меже города. Четверо мужиков пошли дальше и неподалёку нашли обескровленное тело девушки в кустарниках рядом с ямкой, и вновь тупик. Горожане запаниковали и стали роптать: «Вампир появился». Девушки пропадали, хотя и не каждый день, и горожане решили круглые сутки патрулировать лес на меже города – это тоже ничего не дало. Тогда большинство родителей начали запирает дочерей дома.

Из-за того что девушек не стали пускать в лес, дерево перестало плодоносить. Тогда какая-то сила переселила его с окраины в город. Тут стар и мал начали им интересоваться, не догадываясь, что оно и есть вампир. А когда мужики, патрулировавшие лес, возвращались домой, на одном из городских перекрёстков встретили Мансура, торговца тканями. Увидев

озабоченные лица мужиков, тот поинтересовался, и они ему рассказали всё. Выслушав мужиков, он задумался и произнёс: «Из вашего рассказа я понял: после высадки привезённых из-за границы саженцев, высаженных в лесу, через полтора года стали пропадать девушки, и вы их ищите, а находите их обескровленные тела, а кто упырь, не знаете. А скажите, бочкового дерева случайно нет в вашем лесу?» – «Вы хотели сказать: бочкообразного дерева? Нет. А дерево, похожее на шатёр, появилось в лесу непонятно откуда, такие деревья у нас не водились никогда, – сказали мужики, потом спросили: – А при чём тут Шатровое дерево?» – «Судя по вашим рассказам, многое совпадает, но, чтобы окончательно убедиться, слушайте. Если ваше дерево выглядит так, как я вам опишу: в высоту с сажень, с густо свисающими ветвями, похоже на бочку или шатёр. Это чуждое нам дерево притягивает к себе любопытных девушек, и как только девушки приближаются, листва покрывается всеми цветами радуги, а при входе ветви раздвигаются. Входящую на пороге обдаёт благовонием – и вход закрывается. Под кроной несчастную окутывают другие ветки, которые высасывают кровь, после чего жертву дерево оставляет, а само кочует на новое место, в высокую, густо растущую траву, в ожидании очередной добычи. Согласно вашим рассказам, я вижу, вы подтверждаете мои предположения, что это Шатровое дерево, оно же Кровососущее дерево. Не тратьте времени зря, не ищите убийцу. Лучше прячьте девушек. Ко всему сказанному добавлю: от него избавиться не так легко, как вы думаете, нам помог какой-то наш мученик, но как – прадед не смог вспомнить».

Так горожане впервые узнали про Кровососущее дерево, завезённое с саженцами из чужих стран, а точнее из африканских джунглей, которое называли Шатровым.

«А как твой прадед узнал такие подробности про Кровососущее дерево с девушками при подходе и внутри? Почему наши парни и мужики не замечали цветов радуги на листьях?» – «Этого он не рассказывал, да и я не спрашивал», – продолжил рассказчик. «Пошли, братцы; надо немедленно вырубить и сбросить в море это дерево». – «Остановитесь, я же вам говорю, вы его не одолеете, только время попусту потеряете, поверьте моим словам. Я вам говорю, даже не пытайтесь, вы ничего не сделаете, придёт ваш земляк и всё решит». – «Почём знаешь? Так ты говоришь, это дело колдуна Хун-Хора, у вас на родине его так называли, да?» – «Так прадед называл нашего мага, ваша вещунья должна знать это имя, а может, здесь кто-то другой?» – «Чуть не забыл, он говорил, что с появлением бочкового дерева у нас тоже стали пропадать девушки, которых также находили в лесу, и одновременно кто-то воровал детей, но кто – не знали».

В гневе мужики не стали слушать Мансура: «Мы и без земляка справимся!» – последние слова повествователя задели их самолюбие.

Узнав из уст Мансура о Кровососущем дереве, дружина поисковиков и родители пропавших девушек, чтобы развеять сомнения, обратились к ведунье Натусе с вопросом: «Подскажи, кто в городе ворует детей? Украдены два ребёнка: Любава, дочь боярина Бусыгина, и Сило-слав, внук купца Макария. И никто ничего о них не знает. Может быть, ты нам подскажешь, чья это работа – может, это колдун? А то про Кровососущее дерево нам Мансур рассказал, мы его вырубим и выкинем. Как только высадили привезённые деревца – тут же детей украли. Зачем их украли, где они сейчас?» – «Мои уважаемые горожане, украдены были не два, а три ребёнка: у Царя Липокся украли одну из двойняшек, это было первое похищение, про которое раскаявшаяся повитуха намеренно рассказала, а посему нынче Царь-батюшка рать готовит к походу, дабы сыскать душегуба и дочь Яромилу. Представляете, у самого государя умыкнули кроху дочурку? Многие беды исходят от неведомо кого! Знаю: колдун привёз Кровососущее дерево, а сам живёт где-то в урочище чёрных скал, до меня из тьмы вековой дошло, что там жили предки нынешних колдунов, а где искать эту обитель, я не ведаю! И кто детей ворует, ума не приложу, и моих чар не хватает узнать, где было и есть логово магов...» – «А колдуна часом величают не Хун-Хор?» – спросил кто-то из толпы. «Похоже, так», – ответила Натуса и скрылась за дверью дома.

После слов ведуньи мужики, полны решимости, пошли к Кровососущему дереву, а рать с отцами погибших девушек отправилась в урочище чёрных скал.

Мужики, гонимые злостью, подойдя к Кровососущему дереву, решили свалить и выдернуть его. Накинули на верхушку дерева арканы и ямеги. Но крона не гнулась, ветви не ломались, лозы не прогибались. Привели лошадей-тяжеловозов, надеясь с их помощью повалить и вырвать дерево из земли, но оно не поддавалось. Тогда взялись за топоры, которые не рубили, а отскакивали, а на стволе не было ни одной зарубки. Решили сжечь: обложили дровами и подожгли. Дрова прогорели, а дерево осталось – красивым и невредимым. Пришла мысль обкопать: копали с рассвета до темноты. Углубились на семь аршин, а до корней не докопались. Решили засыпать его землёй, то есть сотворить курган, чтобы под землёй сгнило. Сотни подвод подвозили землю, тысячи горожан засыпали дерево. Насыпали на два локтя выше макушки. Утром увидели дерево: стоит, красуется, как и прежде. А земли будто и не было. Куда девалась земля, так и не поняли. Тогда огородили высоким забором; утром пришли – забора нет, а дерево красуется на месте. Пока народ пытался избавиться от дерева, оно продолжало заманивать под свою сень девушек. Никто и ничто не могло их удержать: ни охрана, ни наказания родителей, ни царский запрет. Тогда круглые сутки вокруг него стали жечь костры, охранять и отгонять девушек, пытавшихся перепрыгнуть через ленту костра. Горе горожан было безутешным, так как с Кровососущим деревом ничего не смогли поделать. Усталые и злые мужики горевали из-за того, что не смогли уничтожить злосчастное дерево. Оставалась одна надежда, что рать и отцы прикончат мага. В разгар раздумья вернулись поникшие ратники и мужики, кои рассказали о постигших бедах:

«Три дня проводник вёл нас по извилистой пойме. Перед скалами разбила бивак, дабы отдохнуть, а утром с новыми силами идти по обрывистым горным тропам. Видимо, стражники колдуна заметили двигавшийся отряд и доложили ему. Тот взметнулся ввысь – увидел расположение рати, метнулся к горной реке, снёс запруду водохранилища, и река огромным потоком понеслась вниз, сметая на своём пути всё, затопляя впадину. Чтобы не быть уничтоженными, нам пришлось быстро ретироваться с поймы. На одной из высоток отсиделись и пошли другой тропой. Стража злодея заметила и вновь оповестила хозяина. На сей раз Хун-Хор послал на тропу мощный ураган, который с ног сбивал рать и отцов, сбрасывая со скал в пропасть, не давая продвигаться. Должно позавидовать упорству и одержимости мести, рать и мужики стремились уничтожить колдуна. Предприняли третью попытку, отыскав новый путь, в обход реки и отвесных скал. Проследив наше движение, ночью разбудил спящий вулкан и на нас, спящих, обрушил валуны и поток лавы. В панике мы карабкались на скалы, срывались в пропасть лавы. Немногим из наших удалось спастись, видите, сколько осталось, а тем не повезло!»

Потерпев неудачу с деревом и колдуном, горожане вновь обратились к Натусе с вопросом: «Кто этот земляк, который может сделать то, чего мы не смогли сделать двумя артелями?» – «Пока вы все занимались деревом и искали злодея, наш земляк на коче (двухмачтовое морское судно) подплывал к родным берегам, то есть возвращался домой, шторм выбросил его на скалы вместе с кочей, которая там и разлетелась, но он скоро прибудет сюда».

II

– Дедушка, почему наши люди не смогли победить колдуна и дерево? Они же сильные и бесстрашные!

– Нет, правнучек, наши люди смелые и очень сильные, просто они не знают, как воздействовать на колдовские чары и коварные хитрости, я думаю, скоро придёт наш человек, который перехитрит колдуна, и он либо сбежит, либо сам в ад угодит.

– Нет, пусть лучше наш человек сбросит его в жупел, столько девочек загубил, злодей. Его бы убить! Это с колдуном, а с Деревом когда покончат? И ещё расскажи про троих детей,

украденных кем-то, о которых говорила волхва Натуся, и кто такой земляк, знавший, как уничтожить Хун-Хора и Кровососущее дерево.

– Такие злодеяния долго не могут происходить, всему всегда бывает конец. Не горюй, подожди, Дерево со злодеем пропадут. По словам волхвы Натуси, наш герой у берегов нашей страны, а по поводу троих украденных детей расскажет через мгновение Мышка, ты слушай, как всё было.

В тот день ничто не предвещало бури. Вдруг подул ветер, а через час уже бушевал ураган, перешедший в небывалый шторм. Море неистовствовало, судно стало неуправляемым. Огромная волна подняла судно на белый гребень и понесла на скалы, а у подножия волна вздулась и подняла кочу ещё выше, а набежавшая следом волна, подгоняемая шквалом, выбросила на скалистый карниз неуправляемую морскую посудину вместе с Силославом, которая тут же развалилась на куски.

Под утро шторм утих, наступал тёплый летний день, и с первыми лучами солнца природа начала оживать, запорхали бабочки и птицы, а по земле поползли букашки, грызуны и звери. Мать Мышка вылезла с ордой своих грызунов; сама же, водя носом, искала чем поживиться, как вдруг обоняние уловило знакомый запах. Ещё пару раз покрутив носом, выбрала направление и мигом побежала на человеческий дух. В это время прохладный морской бриз пронзил мокрую одежду лежавшего без сознания человека и привел его в чувство. Ёжась от озноба, человек стал озираться, стараясь понять, где он находится, как вдруг подбежавшая Мышка запрыгнула ему на грудь и несколько раз лизнула его в щёку и губы. Он схватил наглую зверушку и хотел отбросить от себя, а она пропищала: «Здравствуй, Силослав!» «Мышка, спасительница моя, – произнёс Силослав, – как ты здесь оказалась?» А его боковое зрение обнаружило в небе нечто странное. Повернув голову, он увидел низко летевшего орла, несшего в когтях огромную кошачью змею. Инстинктивно поднялся и выхватил у орла змею. Рассвирепевший орёл стал кружить с целью напасть на человека, вырвавшего у него змею. Но Силослав, указав на валявшуюся разваленную бочку с рыбой, велел брать из неё и кормить своих птенцов. Улетая с огромной рыбой, орёл просипел: «Спасибо! Понадоблюсь – крикни: Златоклюв!»

Оказавшись в руках Силослава, спасённая змея успокоилась, а увидев мышку, прошипела: «А ты как оказалась здесь?» – «Опасаясь за детей из-за колдуна, я сюда вывожу их на прогулку. Любава, знакомься: это Силослав, тот самый». – «Ты тот шалун, который выколол глаз Хун-Хору?»

Услышав человеческую речь, Силослав удивился, стал расспрашивать Любаву. Кошачья змея только хотела начать рассказ о себе, но Мышка, подняв лапку, остановила её. «Давайте я начну рассказывать, – попросила Мышка, – поскольку я Хун-Хора знаю с первого дня его появления в логове династии колдунов. А о том, как он прибыл в нашу страну, все наслышаны, но я расскажу о нём многое, потому что родилась в норах этого замка и знаю всю подноготную с первого его шага в замке. Высадив своё „Шатровое деревце“ – так вначале называли Кровососущее дерево, – он прибыл в урочище чёрных скал и разыскал эту колдовскую берлогу предков, затем привёз обслугу, после чего занялся вопросом о наследнике, родном или приёмном, которого нужно было вырастить и обучить колдовству. На это у него оставалось мало времени. Советуясь с Химерой, изначально он решил украсть девочку, вырастить себе невесту, жениться на ней и чтобы она родила ему сына, которого он обучит всем колдовским премудростям. А где найти знатную девочку, не знал. И тут Химера (так Колдун окрестил свою советчицу) подсказала: „На днях Царица будет рожать двойню, укради одну из её дочерей, да так, чтобы никто не узнал“.

В ожидании наследника или наследницы в день родов колдун превратился в птицу, залетел в палату и спрятался. Когда Царица начала рожать первого ребёнка, он заколдовал повитуху с помощницей, принял первую девочку; вылетая, расколдовал обеих. Так он умыкнул Яромилу. Прилетев в замок с цесаревной, передал няне и обслуге, коих поселил в хрустальном

флигеле, предупредив, чтобы берегли как зеницу ока. В настоящее время она уже большенькая – до сих пор там живёт.

Из-за того что девочка не сосала материнскую грудь – росла худенькой и немощной, невзирая на совет Химеры кормить плодами Кровососущего дерева. И только с царской кровью, независимо – материнская кровь или сестры.

Время подстёгивало Хун-Хора, поэтому он думал о принцессе: «Она слабая, а если она умрёт? Нет, надо что-то другое предпринять!» Продолжая оставаться в раздумье, он вдруг вспомнил: не так давно, находясь на рынке, подслушал разговор двух мужиков, говоривших о том, что боярин Порфирий Бусыгин в первую неделю листопада даёт бал в честь совершеннолетия дочери Любавы.

В назначенный день колдун принарядился во всё праздничное и отправился на бал; беспрепятственно проник на территорию усадьбы, затем в хоромы, и, пока гости собирались, а слуги наряжали Любаву, Хун-Хор бродил по залам, осматривая картины, китайский фарфор, персидские ковры, резьбу по дереву местных умельцев. Как только из центрального зала донеслись звуки фанфар, он вошёл, отыскал Любаву, поздравил, провёл тур вальса, а через какое-то время, когда спало внимание к имениннице, вывел её на балкон и умыкнул».

«Я тогда была юной красавицей, – перехватила слово Любава, – мой отец Порфирий Бусыгин решил устроить бал. На балу должна была подобрать суженого. Я и встретила молодого брюнета, о коем грезил, он мне очень понравился, мы потанцевали, после чего вышла с ним на балкон. А дальше ничего не помню. Вдруг оказалась в огромном роскошном замке. Вокруг сновали слуги, предлагая разные восточные сладости, фрукты, развлечения.

Молодой человек предложил выйти за него замуж. Но я ещё совсем молодая, первая любовь вскружила голову, и, будучи молодой вещуньей, не смогла распознать в нём колдуна, потому он переиграл меня. Каждый раз, когда он просил моей руки, я отказывала ему, тогда он рассвирепел, превратил в кошачью змею и зашвырнул в скалы».

Едва Любава закончила свой рассказ, как тут же начала говорить Мышка: «Трясаясь от злости, Хун-Хор призвал Химеру и стал просить совета, а хитроумная Химера, не задумываясь, присоветовала: „Выкради мальчика лет восьми-десяти и займись его воспитанием в нужном русле. Кстати, могу подсказать, есть такой малец – это внук купца Макария“. Намедни к Макарию заглянул батюшка местного прихода, отец Артемий. Хозяин поделился радостью, что приехали дочка с мужем и девятилетним внуком, только он не крещёный, так как жили они в азиатской стране, где не было православной церкви. Тогда отец Артемий посоветовал: „Немедленно окрестить его таким именем, каким желаешь“. „Силославом“, – произнёс Макарий.

Решили обряд крещения внука провести в домашней часовенке в воскресенье. В назначенный день подготовкой занимались все домочадцы, дом гудел, словно улей, оставив мальчика без присмотра; а тот незаметно прокрался в сад и направился к крольчатнику, там стал играть с крольчатами, это было его любимое занятие. В день крещения колдун превратился в сокола, залетел в сад, сел на ветку каштана и стал зорко следить, что происходит в саду, точнее, за слугами и внуком; выбрав удобный момент, когда слуг не оказалось рядом, превратив его в крольчонка, схватил и принёс в замок, поручил воспитателю и учителю.

Когда всё было готово к обряду крещения, Макарий велел привести внука. Но его ни в доме, ни в саду не нашли; доложили Макарию, тогда он сам приступил к поискам и всех слуг подключил, но внука не нашли. Ребёнок пропал. Многие подумали: не дьявол ли он, раз не хочет креститься. Главное – посторонних в доме и саду не было.

Один из дворовых сказал, что видел сокола: «Может, он унёс мальчика?» Над ним присутствующие долго смеялись: как сокол поднимет и полетит с таким мальчиком? Другой вспомнил, что этот сокол в клюве нёс что-то вроде крысы или кролика.

Жена Макария, Стефания, решила позвать гадалку Евпраксию. Та, поворожив, сказала: «Предполагаю, вашего внука украл колдун, – утверждать не стану – И добавила: – Если он, тогда ищите в чёрных скалах, более ничего не могу сказать».

Услышав невнятные слова гадалки, мать Силослава, ошалевшая от горя, к вечеру выбилась из сил, впала в беспамятство и через несколько дней померла».

– Дедушка, а зачем Хун-Хор украл мальчика? – спросил Борислав.

– Колдуну нужен был сын, наследник и продолжатель его дел, а также чтобы продлить себе жизнь, так как из отведённых пятисот он уже прожил четыреста – и оставалось жить сто лет, а если он своего сына сделает колдуном, то главный Маг – Джадугяр – может сколько-то продлить ему жизнь. И тогда Хун-Хор вместе с молодым колдуном смогли бы отомстить обидчику за унижение. Выкраденному мальчику колдун не стал менять имя, воспитание поручил гувернёру, чтобы сделать из него «личность», а колдовским навыкам стал учить сам. Но мальчик оказался безрассудно упрямым и каким-то диким, он ни подчиняться, ни слушать никого не хотел, со всеми дрался, ругался, пытался убежать куда-то, колотил стекла, карабкался на стены. Непонравившуюся еду сбрасывал со стола, орал, капризничал в гневе: не ел и не пил.

В один из дождливых дней, когда Хун-Хор спал, проказник прокрался в его покои и с пальца левой руки снял перстень. Выскочив во двор, стал играть с этим перстнем, бегая по двору с поднятой рукой, и вдруг споткнулся, упал, перстень слетел с пальца. Блестящую вещь увидела сорока, схватила и полетела в горы. Орёл, круживший в поисках добычи, увидел сороку, погнался за ней. Сорока уже летела над скалами и, увидев орла, от страха уронила перстень. От удара о скалу перстень разлетелся, сапфир попал в расщелину, а серебряное кольцо отлетело неизвестно куда. Вспоминал колдун, как не понравились ему последние проделки Силослава, который его любимую птицу неясно чуть не убил из-за того, что она поймала Мышку и хотела съесть, тем самым выполнить приказ колдуна уничтожить Мышку-мать и весь выводок, а он вырвал из когтей, немного поиграл и отпустил.

Из-за дурного характера этого отрока Хун-Хор, уволив всех гувернёров и слуг, которые не справлялись с ним, решил сам воспитывать наследника и постепенно передавать колдовскую науку. Но переломить упорство мальчика он не смог. Тогда стал его наказывать, в ответ Силослав стал с ним драться. В одной из потасовок бедокур, чуя, что проигрывает схватку, указательным пальцем, на котором растил длинный ноготь, ткнул в левый глаз с чёрным зрачком, и он вытек: колдун окосел. В ярости он не знал, что делать. А когда обслуга замка пришла к нему с жалобой на бедокура, это была последняя капля терпения. И тогда он его заточил в каменную яму, накрыв мраморной плитой. Там, в яме, ярость Силослава прошла. Успокоившись, глаза привыкли к темноте, а прохлада и тишина сморили; он заснул.

С заточением мальчика рухнула надежда колдуна на приёмного сына и быстрое обучение его колдовским делам, а значит, и на продление жизни нечего рассчитывать. Оставалось одно: первый вариант – растить Яромилу, жениться на ней и ждать наследника. Дабы немного успокоиться, чародей отправился к себе на родину: может, там что-нибудь выгорит, а нет – так великий Маг, может, что и посоветует.

III

В день заточения Силослава Мышка, вернувшись с зимних заготовок и не обнаружив друга-шалуна, кинулась искать – обоняние привело её к каменной яме.

«Силослав, помнишь, как ты проснулся от моего писка? Спросонок, ничего не понимая, спросил, что происходит, где находишься, почему темно. Силослав, ты проснулся? За что тебя так наказали, знаешь?» – «Я хочу пить и есть, – последовал его ответ, – во рту пересохло, говорить не могу, сможешь напоить – тогда всё расскажу». – «Смотри и слушай меня, – сказала она ему, – вон, видишь щёлку, через которую сюда проникает лучик дневного света? В неё

я просуну камышинку и через неё напою тебя, а потом по ней же накормлю тебя разными ядрышками орешков, зёрнами пшеницы и семенами трав, чтобы ты не помер с голоду. Все вопросы потом!»

Не прошло и минуты, и Мышка в камышинку пустила воду, а он – ей слышно было – жадно глотал божественную влагу. Напившись вдоволь, он постучал по камышинке и подставил шапчонку, держа её левой рукой, а пальцами правой забрасывал в рот орешки и зёрна, пережёвывая, утолял голод. Накормив его, она спустилась к нему в каменную яму и спросила: «Скажи, ты хочешь выбраться отсюда?» – «Да, – не задумываясь, ответил он, – только не знаю, как». – «Я тебе помогу, – сказала она, – слушай: в день твоего заточения я в горах собирала животворные травы, в одной из расщелин нашла сапфир с перстня колдуна, с которым ты, играючи во дворе, упал, – и перстень соскользнул с пальца, а сорока-воровка подхватила. Улетая, увидела гнавшегося за ней орла – и уронила. Сапфир в перстне имеет магическую силу, а без оправы в трудную минуту может выручить – только три раза. Но необходимо знать заклятие. Я не раз слышала заклятие в покоях колдуна, когда он колдовал. Я помогу тебе с этим сапфиром выбраться из ямы, только в море, ты же хочешь этого?» – «Да, – ответил Силослав, – и чем скорее, тем лучше». – «Тогда слушай и смотри, – сказала Мышка ему, – луч солнца попадает через щель на стену, вот за ней находится морская пещера, в прилив заполняет полностью, а в отлив спадает до песка. Выйдешь из пещеры; недалеко от берега фарватер, где проходят корабли, поплывёшь – моряки подберут. Храни сапфир и заклятие помни», – тут же, шепча заклятие, прижимая к трещинке сапфир, она отдала его Силославу и в ухо ещё раз прошептала заклятие.

Он через трещину прошмыгнул в пещеру и быстро зашагал к выходу.

«Вскоре начался прилив, я поплыл, на выходе из пещеры почувствовал упадок сил. В этот момент под меня подплыл дельфин; обхватывая его тело, одной рукой ухватился за что-то твёрдое и острое. Подплывая к кораблю, увидел обломок гарпуна в спине моего спасителя. У борта заморского судна позвал на помощь. Моряки подняли на борт меня вместе с дельфином, которого избавили от стального обломка и вернули в море; тогда афалина встала на хвост, помахала ластами, пропищала: „Понадоблюсь – зови“. Так все эти годы и жил на чужбине. В каких только странах я ни побывал и кем только ни работал!.. Кручинился каждый божий день, домой тянуло». «А как ты здесь, на этой высокой скале оказался?» – спросила Мышка. «Вчерашний шторм, – начал говорить скиталец, – забросил меня сюда вместе с кораблём, видишь обломки? То, что творится в городе, мне рассказал Мансур, продавец тканей нашего города, я с ним встретился в одном из портов на пути сюда, теперь же вы рассказали о краже детей, одним из которых оказался я сам, вторая – передо мной, а третья – ещё в заточении». – «Тогда, пока нет этого изверга-колдуна, первым делом верни змее человеческий облик», – сказала Мышка.

Любава тут же подала серебряный перстень с зияющим отверстием, где находился камень, а Силослав достал сапфир, установил его на место и произнёс заклинание, змея тут же приняла своё человеческое обличье.

«А теперь ещё раз произнеси заклинание, чтобы колдун попал в котёл с жупелом», – попросила Любава. «Нет, – сказал Силослав, – черти в жупел собратьев не бросают. Родители колдунов при рождении вынимают у младенцев сердце и прячут далеко для их неуязвимости. Остаётся только узнать, где оно».

Решение этого вопроса Силослав оставил на потом, нужно было хорошо подумать. Мышке и Любаве велел возвращаться домой. Перед тем как распрощаться, Мышка между делом сказала друзьям: «Хун-Хор уже несколько дней отсутствует, со слов Химеры, он к ночи должен вернуться».

Помахав лапкой, скрылась в расщелине, ведущей в замок. Уже в расщелине Мышка почувствовала скорое начало землетрясения. Прибыв в обитель, приказала выводку покинуть

замок. Любава развела руки в стороны – и широкие рукава надулись, превратившись в крылья; она спрыгнула со скалы и полетела в отчий дом.

– Дедушка, а что прибывший наш земляк придумал для спасения Цесаревны и для освобождения народа от злодеяний колдуна?

– Силославу долго думать не пришлось, он вспомнил, как один дервиш рассказывал ему, что колдуны сердца своих детей прячут в раковинах моллюсков. Тогда он вызвал дельфина, велел ему нырнуть глубоко в бездну океана, отыскать там моллюска Циприона Исландского, в котором находилось сердце Хун-Хора. Прошло немного времени ожидания. Дельфин вынырнул, отдал другу моллюска в руки, при этом заметил: «Справиться с колдуном будет легче при наличии у тебя перстня».

Свистнув на прощание, дельфин слегка повернул перстень на пальце Силослава. Поворот перстня оказался достаточно, чтобы начались подземные толчки и грохот в скалах. Огромная скала стала раздвигаться, и обнажилась широкая дорога, ведущая к хрустальному флигелю у гранитного замка.

Из замка вышла девушка, увидев мужчину, направилась к нему и сказала: «Сегодня мне приснился сон, будто меня освободил парень по имени Силослав. Это ты?» – «Я очень рад вас видеть, Цесаревна Яромила». – «Я не Цесаревна, я просто Яромила». – «Ошибаешься, твои отец и мать – Царь-батюшка Липоксай и Царица Всемила, а ещё у тебя есть сестра Златояра. Украл тебя злой Хун-Хор, очень страшный колдун, хотел иметь наследника от царской дочери».

Силослав не знал, как доставить её в царские палаты, но дельфин снова помог. Обернувшись к морю, он увидел небольшое судёнышко, запряжённое шестёркой дельфинов. Не веря своим глазам, он всё-таки взял Яромилу за руку и повёл на судно. Дельфин пожелал им счастливого пути, но пообещал помочь при необходимости. Вскоре судно вошло в устье реки Студёнки, немного пройдя, причалило к царскому причалу. Стражники послали вестового во дворец, а сами пошли потихоньку сопровождающими – туда же.

Царь и Царица, плача и причитая, обняли дочь. Царица Всемила, посмотрев за ушком, нашла родинки и вспомнила слова старого мага. Это точно её дочь. Царь Липоксай, прервав этот многоголосый плач, обратил внимание Царицы, что Яромила – её копия в молодости, он помнит её именно такой. «Будем же радоваться живым и здоровым дочерям, мы наконец-то все вместе!»

– А что же Силослав, дедушка?

– Воспользовавшись суматошной встречей, спаситель покинул Кремль. Вернулся в порт, вызвал дельфина, прибыв к скалистому берегу, позвал Златоклюва – и через мгновение услышал шум крыльев; тут же рядом с ним опустился орёл. Герой попросил орла подняться повыше и сбросить моллюска в жерло вулкана. Орёл не соглашался, ему жаль было живого моллюска. Силослав уверил его, что моллюск мёртв: его убило сердце колдуна. Орёл улетел, держа в когтях моллюска.

Вскоре вулкан начал выбрасывать дым и пепел, затем клубы огня; засверкали молнии, потекла лава, заливая чёрный гранитный замок Хун-Хора, который стал рассыпаться и кое-где гореть под потоком лавы. Они – человек, дельфин и орёл – слышали душераздирающий крик, и из развалин поднялся чёрный ворон с пламенеющими крыльями, и через мгновение горящая птица упала в разрушавшийся замок. Душа колдуна не смогла улететь, пламя и лава из жерла вулкана поглотили чёрную душу злодея. Перстень на руке Силослава разгорелся и погас. Этим закончилась жизнь и злодеяния Хун-Хора. Вернувшись в город, славный внук Макария не увидел Кровососущего дерева, от него не осталось и следа. Оно исчезло вместе с колдуном.

– Дедушка, а что дальше стало со всеми?

– Как только радостный плач немного поутих, Царь Липоксай, оглядевшись и не увидев спасителя дочери, велел разыскать его.

Потихоньку вспоминая знакомые места, Силослав пошёл к родительскому поместью. Подойдя к воротам, попросил привратника пропустить его. Привратник не пустил его, тогда Силослав оттолкнул стража и помчался к деду.

А в это время царёвы гонцы всюду искали героя, освободившего цесаревну. Не успел он и пары слов сказать отцу и деду, как стража, найдя спасителя Яромилы у деда, поспешила доставить его в Кремль. Царь решил наградить его, предложив в жёны спасённую Цесаревну. Царю больше нечего было предложить витязю.

Силослав попросил повременить с решением о женитьбе. Вначале надо посетить всех родственников, сходить в церковь, принять крещение, отмолить все грехи, вольные и невольные, исповедаться. Царь согласился, дал ему время, чтобы всё уладить, но пообещал принять без обиды любое его решение. Так и решили, но никто не сомневался, что в скором времени молодые обвенчаются.

Любава же, добравшись до дома, вновь обрела девичью свежесть и красоту, родные ею любовались, друзья не могли оторвать глаз. Облачённая в роскошное парчовое платье, расшитое золотом, она блистала, как и подобает Царевне. Красивая манящая улыбка, большие лазурные глаза сводили парней с ума.

Через какое-то время до неё дошла весть о том, что её наречённый в мужа пропал, отправился искать её у Хун-Хора. Колдун взял в плен молодца, связал и сбросил со скалы в море. Любава, недолго думая, вернулась к скалам, к развалинам замка колдуна. Попросив Златоклюва осмотреть окрестности, она первая глазами орла увидела человека, ловившего рыбу в море, – это оказался её суженый. По дороге домой жених Милослав рассказал Любаве, как избавился от пут и остался жить у моря. Вернулись домой, и вскоре Патриарх обвенчал две пары: Цесаревну с Силославом и Любаву с Милославом. Свадьбы справляли в Кремле, гуляли неделю: мёд-пиво рекой лилось!

Вот и весь сказ, внучек, – так Лукьян Аристархович закончил долгий сказ и добавил: – Сказка ложь, да в ней намёк...

Ольга Вологодская

Урожденная Вологодской области. Правда, большую часть жизни проживает в Крыму. Любит детей, природу, животных. Наверное, это явилось одной из причин создания сказочных образов, весёлых историй и приключений, герои которых как раз дети и животные. Верит в то, что добро побеждает зло, тьма всегда уступает свету, и, конечно же, в то, что чудеса существуют. Надеется, что написанное поможет миру стать радостнее и светлее.

*Ветер Северный лично знал мальчика из этой истории.
Хотите – верьте, хотите – нет.*

Злой мальчик

Жил себе поживал злой мальчик. Где он жил – мне ветер Северный не поведал. Хотя злые мальчики есть всюду, и из них вырастают злые мужчины, но, конечно же, это не вы, дорогие читатели. И сказка эта не про вас.

И вот интересно: отчего мальчик стал злым? Может, родился под коварной и сердитой звездой? Или посмотрел фильм о злобных, жестоких людях и захотел стать таким же?

Я даже не говорю, как звали этого хулигана, а то вы можете подумать на того из ваших знакомых, кто носит такое же имя.

Злость в мальчике дружила с трусостью. Сильно боялся он тех, кто сильнее его. И оттого жертвами его ужасных дел становились животные. Но не львы и слоны, конечно же.

Бездомных собак он приманивал вкусной едой, и когда счастливое животное ело, сильно пинал его ногой. Кошкам привязывал на шею верёвку с камнем, и пушистые красавицы таскали тяжесть, пока чья-то добрая рука не освобождала их. Злой мальчик смастерил огромную рогатку, чтобы стрелять по птицам. Забравшись на дерево, выбрасывал из птичьих гнёзд яйца, а иногда и только что вылупившихся птенчиков. Родители желторотых с ужасом носились вокруг пищавших крошек, но ничем не могли им помочь. Увидев ёжика, злодей пинал его ногой до тех пор, пока колючий шар не скатывался в лужу. Перепуганный ёж разворачивался, а мучитель кидал в него землёй и злобно хохотал. Попрыгуньям белкам приходилось ещё хуже. Они не только получали по своей красивой шкурке камнями, но и оставались без припасов на зиму. Негодяй выслеживал места, в которых те припрятавали орехи и грибы на зиму, и всё уничтожал. Но самыми незащитными оказались муравьи. Найдя муравейник, злой мальчишка раскладывал костёр на вершине домика. Испуганные жители в ужасе бежали, унося муравьиные яйца. Большинство муравьишек просто погибали в огне. Среди животных, птиц, насекомых царил страх и ужас. Они так боялись злого мальчика, что перестали вить гнёзда, рыть норки и строить муравейники. Болтливая сорока-белобока носилась по улицам и кричала, поднимая страшный переполох:

– Кар-р-раул, кар-р-раул, бегите, спасайтесь. Нам нельзя здесь оставаться. Злодей всех погубит!

И что же вы думаете? Животные так и поступили. Началось великое переселение. Все жучки, червячки, птички синички, белки, ёжики, бездомные кошки и собаки и вся прочая слабая живность отправились в путь. Они ушли далеко-далеко от того места, где обитал их мучитель. Даже пчёлы исчезли.

– Что случилось, где все птицы и звери, где насекомые? – спрашивали друг у друга люди, но никто не знал ответа на этот вопрос. Ведь самое интересное заключалось в том, что злой мальчик творил страшные дела тогда, когда этого никто не видел. И жители городка не могли понять истинной причины исчезновения всех животных.

Хотя не всех. Кое-кто остался. Из щелей и подвалов появились полчища крыс. Для них началась великолепная пора. Пропали их извечные враги – кошки и собаки, уползли ужи, которых мордастые твари страшно боялись. Крысы плодились с ужасающей скоростью, и вскоре их стало так много, что взрослые боялись отпускать маленьких детей одних на улицу: серые монстры нападали на малышей. Ох как радовался злобный мальчишка. Еще бы, вот она, куча крыс, стреляй по ним из рогатки целый день, кидай камнями, и никто тебя за это не упрекнёт. Охота доставляла море удовольствия для любителя обижать слабых. Но злока просчитался: крысы малы, но при этом весьма умны и злопамятны. Собрались серые твари на свой крысиный совет и решили отомстить. В один из дней, когда злой мальчик возвращался из школы, полчище крыс кинулось в атаку. Рогатка не спасала. Грызуны вцепились в мальчишку со всех

сторон. Напрасно он отбивался: зубы крыс остры и крепки. Но злому мальчишке повезло – на его крики прибежали трое мужчин и прогнали озверевших тварей.

– Вот беда так беда, – сказал один из спасителей, – с тех пор как исчезли все звери и птицы, крысы наводнили наш чудесный город.

– Да, без животных и птиц невесело, – согласился второй.

– Надеюсь, они вернуться, – развёл руками третий.

Злой мальчик опустил голову и понуро пошёл домой.

Ему казалось, что в его сердце воткнули острую иглу, от которой оно горело и полыхало. Это он виноват, из-за него исчезли все животные, а родной город превратился в крысиное царство.

– Нужно их всех найти и вернуть домой, и я никогда в жизни не стану никого обижать, – сказал себе мальчик.

Перед глазами промелькнули картины из прошлого, в них он обижал беззащитных и слабых зверюшек, а ведь они не сделали ему ничего плохого. Вспомнил, как было страшно, когда серые крысы напали на него. Значит, так же страшно было и тем, кого он раньше мучил!

Злой мальчик горько заплакал. Плакал очень долго. А когда перестал плакать, то в мире стало одним добрым мальчиком больше. Почему? А этого никто не знает. Возможно, злая звезда, под которой он родился, стала доброй, а может, со слезами вышла злость, жившая внутри.

И теперь начинается история про доброго мальчика, потому что злой мальчик просто растворился в воздухе. Добрый мальчик собрал рюкзак и отправился в неизведанный путь. Дорога предстояла трудная и долгая – не ведал путешественник, в какую сторону ушли обиженные животные.

– Пойду наугад, – решил добрый мальчик.

Шёл день, шёл два, а на третий услышал пение птиц.

– Может, это те птицы, которых я обижал? – обрадовался он, заходя в лес.

По дереву весело прыгала белка, у едва заметной тропки семенил ёжик с яблоком на спине. А на высокой берёзе сидела сорока-белобока, наша болтливая знакомая.

– Кар-р-раул, – едва не свалившись с дерева, завопила перепуганная тараторка, – нас нашёл злой мальчик. Спасайтесь, спасайтесь, кто может. Он нас уничтожит. Спасайтесь от злодея!

И первая дала дёру. Все птицы и звери в страшной панике бросились врассыпную. Кругом воцарился хаос, как будто начался всемирный потоп или пожар. Белка несколько раз перевернулась в воздухе, едва успев зацепиться маленькими лапками за тонкую ветку, ёжик, забыв про яблоко, помчался словно спринтер на соревнованиях, птицы попрятались в гнездах, змеи, мыши, хомяки юркнули в норки, а кошки и собаки, забыв о взаимной вражде, мчались по лесу бок о бок.

Юный путешественник опешил. Ему даже в голову не приходило, что животные боятся его настолько сильно. Добрый мальчик бросился за беглецами.

– Я уже не злой, я не хочу никого обижать. Постойте же, постойте. Мне так нужна ваша помощь, – кричал он во весь голос. Но его никто не слышал.

– А-а-а, – снова раздался крик, – помогите.

Мальчишка бежал так быстро, что не смотрел под ноги и угодил в глубокую яму со всего размаха. К счастью, её дно устилал толстый слой прошлогодних листьев, которые смягчили удар.

– Ур-р-ра, ур-р-ра-а-а, злой мальчик свалился в яму, посмотрите, посмотрите, теперь ему не выбраться, – тараторила во всё горло сорока, нарезая круги над землёй.

Все животные, птицы, насекомые медленно приблизились к яме и увидели горько плачущего врага, сидящего на самом дне. Выбраться он оттуда никак не мог, да ещё больно ударился при падении.

– Помогите, мне нужна ваша помощь, – подняв голову, простонал мальчик.

– Ха-ха-ха, – крикнула громко сорока, – ему нужна наша помощь. Как бы не так! Помогай себе сам, отвратительный злодей. Вот тебе – получай!

И, схватив клювом шишку, бросила в ненавистного злодея.

Ой, что тут началось! Звери словно сошли с ума. Белки швыряли в мальчика шишками, ёжики – яблоками, птицы – землёй и ветками, кошки злобно мяукали, собаки лаяли и рычали, змеи шипели, а сорока носилась вертолётom и довольно выкрикивала:

– Так ему, так ему, пусть получает.

– З-з-з, что тут происходит? – раздалось звонкое жужжание, и разом наступила тишина. Над животными застыл пчелиный рой во главе с красавицей пчелой. Это была их королева. Её подданные легко и быстро помахивали прозрачными крылышками.

– Что вы делаете? – строго спросила пчелиная королева.

– Это злой мальчишка, он упал в яму, и мы его наказываем за все его мерзкие дела, поделом ему, – выпалила скороговоркой сорока, – пусть почувствует, как нам было больно.

Царица пчёл посмотрела в яму, где, сжавшись в клубок, плакал мальчик.

– Как вам не стыдно? – прожужжала пчела.

– А почему нам должно быть стыдно? – наперебой закричали звери. – Этот гадкий злодей вытворял с нами ужасные вещи, пусть на своей шкуре почувствует боль.

– А вы решили стать такими же, как он, злодеями? – любопытствовала королева.

– Нет, мы не хотим быть злодеями.

– Тогда почему вы поступаете так же, как и он?

Ответом была тишина.

– Помогите ему выбраться, – приказала пчела.

Звери позвали бобров. Конечно, кого ещё звать на помощь в таких случаях? У бобров такие острые, крепкие зубы, что они легко перегрызают деревья, какими бы толстыми те ни были, и строят на реках надёжные плотины. Бобры-строители мигom свалили дерево и опустили один край в яму. Пострадавший выбрался на поверхность.

– Спасибо, – поклонился мальчик всем животным, – и простите меня, пожалуйста, за то, что я причинил вам столько зла. С этого дня даю слово, что никогда-никогда не стану прежним. Никто не будет мной обижен.

Звери и птицы не верили своим ушам.

– Мне очень стыдно за прошлые поступки, – продолжал говорить их злейший враг, – ведь я даже не понимал, какую боль и какой страх вы чувствовали. Я это понял лишь тогда, когда со мной обошлись так же. Я признаю, что заслужил то, что со мной случилось. А ещё я пришёл просить вас о помощи.

И мальчик рассказал всем о том, что случилось, – о нашествии крыс.

Звери наперебой загалдели, птицы зачирикали, а больше всех шумела сорока.

– Крыс-с-сы, какой уж-ж-жас-с-с. Спасайтесь кто мож-ж-жет, – и первая собралась улетать.

– Тихо всем! – гавкнул огромный бездомный пёс. – Мы должны вернуться. Не позволим крысам хозяйничать в нашем доме.

– Да-да, – зашипели ужи, – не позволим.

– Не позволим, – подхватили все звери и птицы.

И они вернулись домой. Крысы, увидев кошек, собак, ужей, в страхе разбежались, и вскоре их никто не видел. Добрый мальчик сдержал слово. Никогда в жизни он больше не обидел ни одно живое существо и не позволял другим делать это. На деревьях возле дома доброго

мальчика висели кормушки для птиц. У дверей стояла миска, полная еды, для кошек и собак. В саду лежали яблоки и орехи для белок и ёжиков.

Рогатки были сломаны, а сердце – исправлено.

Алиса Гарбич

Признаётся, что, до того как ИСП заметил его, он зарабатывал публикациями в Интернете. Писать начал, попав под влияние Кэрролла и его «Алисы...». Не говорит о себе много, так как считает себя недостаточно примечательной личностью. Упоминает лишь о клинической нелюбви к спорту, предрасположенности к вредным привычкам и полном осознании собственной никчёмности, и, несмотря на всё вышеперечисленное, всегда старается оставаться самим собой и никому не пытается угождать. Любимый поэт – Заболоцкий, любимая книга – «Алиса в Стране чудес», любимая группа – Alice in Chains.

Я и она

Пульсирующие светом маршмеллоу снова видны мне через шёлковую щель, источающую фиолетово-грозовое сияние. Они предстают предо мной плывущей горстью бесформенных сердец. Шов, рассёкший стену надвое, – единственный источник, передающий признаки жизни с внешней стороны этого... Дома? Ящика? Шкафа? Из всех кубов, в которые способен

поместиться человек, моё пристанище похоже на сейф или холодильник: беззеркальный, обесчелоченный участок материи, пропитавшийся кислотной ржавчиной и прокисшим кефиром.

Я живу во мраке отзвуков сознания. Серые, лишённые штрихов и деталей образы убеждают в зыбком правдоподобии собственной реальности, которую не развидеть. Я не сформировал представления о своём теле, иногда бездумно ощупываю себя, пытаюсь запомнить любую деталь, преобразовать ощущение в подобие воспоминания. Скреплённое бурлящими наростами, воняющее старым ковром, истощённое и немощное. Оно липкое, пористое: пальцы пухлые, как свечи, вязнут в нём. Я лишён права следить за временем, но у меня есть возможность ждать, что однажды, неощутимо для меня, кто-то извне оборвёт мою жизнь. А если это уже произошло, то на что мне надеяться?

Спустившись в подвал, ноги ступили на дощатый пол, покрытый ошмётками лиловой серы. Щели между хлипкими досками заполнены сплюснутыми тараканами и иссохшими мушиными стёклышками, что стёрлись в перхоть. Два равноудалённых друг от друга тубуса из алого стекла подпирали собой вздувшийся жабым брюхом потолок. Из их изломов туго тёк раскалённый синий пластик. Драпируя собой пол – слой за слоем, образуя поверхность настолько скользкую и горячую, что она казалась расползающимся фундаментом. Вверх, по спирали холодных ступеней. Затем – коридор с его упирающимися в бока стенами из окаменевшего камня и льющегося стеной обжигающего воска, капающего с тающих сталагмитов. В конце узкой и сырой тьмы была нора под аркой из двух злобно ухмыляющихся жёлтых горгулий с красными рубинами в глазницах – от них веяло слякотью и влажной почвой. Из самой норы слышался запах жжёного сахара вперемешку с вонью сточной рыбы. Её отделанная матовым бархатом утроба источала колющий холод. Через пятьсот футов свободного падения я с хрустом расквасил нос, шлёпнувшись о мертвенно-белый мрамор. Мне с трудом удалось встать, слегка покачиваясь, я пытался разглядеть в асимметричной бронзово-серой кляксе очертания лица, но отражалось месиво, не имеющее формы, – симбиоз табачного дыма и вагинальных выделений.

То, что я увидел, повернув голову, заставило ноги заостенеть, а руки, согнутые в локтях, съёжиться от судороги. Глаза разъедал жар, они скукожились, как фольга в костре. Лицо пронзил зуд. Багровые дорожки, оставленные на щеках, никогда не потускнеют.

Окружавшая её земля топорщилась болезненно – зелёными комьями. Четыре перекошенные ножки обвиты скользкой сияющей гадостью. В этой хлорированной белой комнате без запаха теперь стоял болотный смрад. Она выглядела как сгнивший пенёк в сердцевине ледяного куба. Мною было утрачено ощущение воздуха, бьющего в затылок из отверстия, через которое я попал сюда. Всё заполнили духота и нарастающий аромат погостного гноя.

Сток

– Стало гораздо хуже... – Фёдор поднял глаза к бледно-жёлтой лампе, царапая ногтем поверхность кушетки.

– Они стали агрессивнее? – Эдгар сместился на край табурета.

– Нет, но... – дыхание участилось, запястья упёрлись в стальные балки, – они стали громче.

– Покажи мне их ещё раз, – он уткнул наконечник ручки в угол пожелтевшего листа.

Фёдор забормотал:

– Я окружён ими, нет ничего, только они... садятся мне на голову... чёрные изогнутые, покрытые мехом крылья, хлопают по ушам. Твари залезают мне в рот, пьют кровь из языка. Проглатываю их одну за другой, жёсткие волоски шерсти липнут к стенкам гортани... Писк... этот писк как скрежет когтя по стеклу.

Эдгар кивнул и начал запись:

Пометка 132. Фёдор Стасовски, попавший в лечебницу год назад, по-прежнему одержим кошмарами о монструозных сущностях. Он описывает их как нечто схожее с летучими мышами. Однако Стасовски неспособен идентифицировать существ из видений. У пациента наблюдаются периодические скачки артериального давления, в промежутках между тремя и пятью часами утра. Два дня назад у Фёдора была выявлена аритмия (19 сентября 2009 года).

Менгеле окинул глазами запись и перевёл взгляд на Фёдора: он, успокоившись, ровно дышал, красный покров сошёл с лица, пот, стекающий по щеке, отражал свет прерывисто жужжащей лампы. Казалось, парень задремал.

«Он не должен был родиться человеком, кем угодно, но не человеком», – подумал Эдгар, разглядывая налитые гноем прыщи на лице девятнадцатилетнего Фёдора Стасовски. Электронные часы на подоконнике показывали четыре нуля. Эдгар достал блокнот из кармана, провёл пальцем по стальной спирали и принялся выводить буквы:

Пометка 133. Уже три часа я наблюдаю за ним. Тело Фёдора будто потеряло способность принимать импульсы, исходящие от мозга. Подобное уже случалось раньше, но обычно продолжительность «анабиоза» составляла от 5 до 20 минут. Я вынужден использовать термин «анабиоз» за неимением более точного описания данного состояния (20 сентября 2009 года).

Эдгар просунул ручку в кольца и спрятал блокнот, который он иногда называл «пэкпот», в карман вельветовых брюк. Встал, подошёл к выключателю около двери, щелчок – и в центре комнаты образовалось пятно света. Он несколько секунд стоял, не убирая руки от стены, повернув голову в сторону окна. Эдгар Менгеле всем нутром ощущал, что покрытый бельмом Божий глаз наблюдает за ним. Врач «оттаял» и вернулся на табурет. Он вновь погрузился в ту часть сознания, куда не пускал никого, кроме себя.

«Что, если он просто умер? – представилось ему вдруг. – Единственный пациент в практике, благодаря которому мои статьи о деперсонализации стали издаваться в твёрдом переплёте. Тысяча и одна причина ухаживать за мозгом – кажется, так он называется? Человек, привлёкший к этому гадюшнику, именуящему себя «Сток», внимание всей Челябинской и столичной прессы, просто умер после очередного приступа. Наедине с недоучкой, которого тут же уволят, если о смерти Стасовски узнают газетчики». В какой-то момент Эдгар поймал себя на мысли, что слишком углубился в анализ жизни после смерти Фёдора и не заметил, как второй из четырёх нулей стал тройкой, а челюсть всё ещё обездвиженного юноши отвисла.

– Зеркало, – доктор второй раз за шесть часов встал с табуретки, шагнул в сторону комода. Достал круглое зеркальце из второго ящика, обошёл кушетку. Поднёс его ко рту Фёдора и замер. Об этом способе он узнал десять лет назад. Вечером, после изматывающей работы в огороде, его бабушка часто смотрела передачи о народной медицине, высказывая своё мнение о современных методах лечения: «Они только и тратят деньги, что на жужжалки да плацебо», – бурчала она. К двенадцати годам Эдгар смирился с бабушкиной паранойей. Мать часто отправляла его в деревню, говоря из раза в раз: «У меня выезд, и я не могу оставить тебя одного на три дня, солнышко». Она была репортёром. Но каждый раз, возвращаясь домой, Эдгар обнаруживал свежую сперму на своей простыне или съёжившиеся презервативы на дне ванны. Он никогда не спрашивал её об этом – знал, что соврёт.

Помутнение в центре зеркальца говорило, что Фёдор жив. Эдгар глянул на часы: 3:05 – и открыл дверь. Цементно-серая луна, подобно уличному прожектору, развеяла тьму в коридоре. Менгеле стоял в дверном проёме, всматриваясь вглубь прохода, куда не мог добраться «фонарь». Огромная перекошенная тень, которую он откидывал на стену, напомнила ему Человека в чёрном костюме из рассказа Кинга. Быть может, это Фёдор чувствует – тьму, в конце которой ждёт что-то бесформенное, что-то ощущаемое, но не осязаемое. Глубинный страх, самое чистое из всех его воплощений.

Психиатр мягкой поступью вернулся к табурету. Он не знал, как долго ему придётся просидеть здесь, но был твёрдо уверен, что обязан заметить любое движение Фёдора, будь то взмах ногой или шевеление бровей. Потому как знал простую истину, которая была чушью для его коллег. Эдгар был глух к их насмешкам и усвоил, что людей стоит разделять: на тех, кто лежит на кушетке, и тех, кто сидит около неё с блокнотом или диктофоном.

«Смогу ли я понять, что блокнот у него?» – вот вопрос, на который Эдгар не мог найти ответа.

Анжелика Горбунова

Родилась 28 июня 1969 года в Мордовии, в семье первой народной мордовской сказительницы и основоположника мордовской профессиональной поэзии Ефимии Петровны и Ильи Петровича Кривошеевых (прабабушка и дедушка). Писать начала с детства, печаталась в местных газетах и журнале «Мурзилка». Много лет сотрудничала с журналом «Странник», автор книги «Добрые сказки», член Союза писателей России, автор ежегодной международной литературно-экологической акции «Литература и природа – рука об руку», акции «Живое сердце», посвященной бездомным животным, и ряда образовательных проектов.

Мирная сказка

В одном далеком королевстве жил-был король. И вот однажды проехал он по городу и решил, что настала пора делать в королевстве капитальный ремонт. А то приедет кто-нибудь в гости, а тут такой беспорядок. Сказано – сделано. Закипела работа.

А тем временем король соседней страны заскучал.

Чего только не делал, чтобы развеять свою скуку, – ничего не помогало. И тогда он решил: «А пойду-ка я войной на соседнего короля!».

Собрал войско и двинулся. Подъезжает к воротам города, а там табличка с надписью: «Королевство закрыто на ремонт». Вот незадача!

День ждал король с войском, другой ждал – не открываются ворота, ремонт идет.

– Хм, – хмыкнул король, – этак у меня весь воинственный пыл пропадет. Помогу-ка я отремонтировать королевство. Тогда ремонт побыстрее закончится, и я примусь за военные действия.

Постучал король в ворота, открыл ему человек в бумажной треуголке. Король предложил ему свою помощь. Человек в треуголке обрадовался и представился. Это и был король этого

королевства. Дружно взялись оба короля за дело, а тут и войско подключилось. За два дня со всем управились. Все сверкает чистотой и свежими красками.

Настало время войну начинать. Только... что же это получается? Все, что делали, строили, опять рушить? Как же так?

– А нужна ли нам эта война? – спросил вдруг один из солдат.

И точно: не нужна. Так и стали дружить меж собой два королевства, а со временем и другие к ним присоединились.

И уже ни один король больше не скучал, потому что всем понравилось строить и созидать.

Цветы для медузы

Медуза лежала на своей любимой скале, подложив кулаки под подбородок, и хмуро смотрела на простирающуюся вдаль лазурь воды. Жуткая жара, тишина, если не считать крики чаек, и пустота. Во всем. Змеи, свесив языки от жары, еле шевелились на голове – боялись лишнего движения. Никого. И ничего. Это Медуза начала осознавать, когда боги Олимпа вернули ей жизнь по мольбам Персея. Сначала, спасая Андромеду, борясь со своим дедом Акрисием, участвуя в военных подвигах, он забывался, но потом стало неважно. Искривленное болью лицо Медузы с выражением трагического непонимания вызывало страдания и невыносимую жалость, все чаще врываясь в память. Он отдалился от жены и сына, от забот царской власти, намереваясь уйти в изгнание. И тогда Андромеда обратилась к оракулу, а тот посоветовал молить богов. Персей не выходил из храмов, жертвенные огни пылали в каждом из них. И боги вняли. Асклепий, Гефест, Афродита и Гера трудились над телом Медузы, выпросив ее тень у Аида и Персефоны. А те, помня страдания разлученных Орфея и Эвридики, согласились сразу.

И вот, о чудо, в тело младшей горгоны вернулась жизнь. Снова заблестели под солнцем медные руки и чешуя, снова ожили змеи на голове, и мощные крылья налились прежней силой. И даже взгляд остался по-прежнему опасным, несущий вечный покой дерзнувшему посмотреть на нее. Персей был счастлив. После вознесения благодарственных жертв богам и празднеств он даже послал ей огромную корзину устриц с просьбой о прощении. Медуза благосклонно их приняла. Но с тех пор никто не появлялся на ее острове. Герои закончились, да и поводов к их появлению не было.

Медуза и ее сестры, Стейно и Эвриала, не находили больше забавы в том, чтобы налетать на мирные деревушки рыбаков и пастухов и на бреющем полете обращать их жителей в камень. От былого осталась только вереница окаменевших героев, что когда-то прибывали на остров сразиться с Медузой.

Медуза повернулась на спину... Бедная птичка, совсем пичужка, пролетавшая над ней, не отвела вовремя глаза и, сраженная взглядом Медузы, камнем рухнула вниз, угодив той прямо по глазу.

– Вот же! – вскочила горгона, схватившись рукой за левую сторону лица. Возглас этот говорил о боли и сожалении. Ведь погибла невинная птичка. Медузу с некоторых пор не радовал ее «дар». Практически всегда она успевала отвести глаза от мелких обитателей острова, а сейчас вот расслабилась. Она бережно подняла птичку и устроила ее на груди. Медуза подраконьи стекла со скалы и направилась к воде – сделать примочку. По пути, бросив взгляд на отшлифованную скалу, служившую зеркалом, она увидела свирепое существо с безжизненно свесившимися от жары змеями, изнемогающими от жары, и с расплывающимся черно-бурым кругом под глазом.

– Тьфу ты, – плюнула в сердцах Медуза. – Еще этого не хватало!

Она прошла мимо окаменевших героев и усмехнулась.

– Тоже мне герои! – опять сплюнула она. Слюна, упав на золотой прибрежный песок, зашипела. Один – совсем мелкий, с бугорками мышц размером с грецкий орех – прикрылся

щитом. Выражение лица лучше не описывать: дебил на ярмарке. Другой – хилый. Третьему уже Аид прогулы ставит, а все туда же, в герои. Четвертый – наоборот, совсем зеленый, как неспелая олива.

Медуза с сестрами выстроили эти «изваяния» вдоль скалы для забавы.

– Да, – сказала тогда Эвриала, осматривая скульптурную композицию, – совсем измелчали Эллада и ее окрестности по части мужчин. Ну что вот это такое? – указала она рукой на вереницу недоразумений. – Смех, да и только!

Так, рассуждая и вспоминая, Медуза направилась готовить трапезу. Скоро должны возвратиться сестры. Вдали над морем показалась темная полоска, сгустились тучки, и появился свежий ветерок. Встрепенулись змеи на голове, а Медуза с наслаждением подставила лицо ветру.

За вечерней трапезой Стейно и Эвриала рассказывали об увиденном за день. Навестили старых грей – своих двоюродных сестер, принесли от пастухов недалеко лежащей деревушки козий сыр.

– Буря в ночь будет, – оповестила Стейно, кутаясь в крылья. – Пойду спать.

Вскоре разошлись по своим пещерам и Эвриала с Медузой. Ближе к полуночи действительно разыгралась буря. Море билось о скалы, молнии озаряли небо, грохотал гром, и потоками лил дождь. Будто небо соперничало с морем, у кого больше воды.

А утром снова была тишина. Опять лазурное море блестело под солнцем, и лишь желтоватый цвет его говорил о недавнем шторме. Сестры унеслись по делам, а Медуза, сидя на берегу, любовалась солнцем и морем, кончиком хвоста делая бурунчики в воде. Вдруг к ней кометой принеслась Эвриала.

– Уф, хватит торчать на берегу, как дохлая водоросль! – напустилась она на младшую сестру. – Ночью у Черной Скалы было кораблекрушение. Слтай туда, может, присмотришь что-нибудь для грей. Они любят гостинцы.

Медуза тяжеломерно взмыла вверх.

– И меньше ешь на ночь, – сварливо буркнула сестра вдогонку. – Взлетаешь как толстый дельфин.

– Дельфины не летают, – огрызнулась младшая горгона.

– Не спорь со старшими! – не нашлась что ответить Эвриала и умчалась прочь.

Медуза, плавно взмахивая крыльями, обогнула мыс, облетела Черную Скалу и увидела корабль. Вернее, то, что от него осталось. Обломки некогда сильного и красивого судна покоились на волнах. На берегу валялись посуда, обувь, обрывки тканей, выброшенные волнами на берег. Людей не просматривалось: наверное, их утащили акулы. Медуза взмыла выше – высмотреть что-нибудь интересное. За небольшим мысыком она обнаружила застрявший в камнях утеса медный поднос и, схватив его, полетела обратно.

Подлетая к родным скалам, Медуза затормозила и зависла в воздухе. Внизу, на песке, лежала девочка, чуть прикрытая лохмотьями, бывшими некогда ее одежками. Медуза спикировала вниз и приземлилась рядом с жертвой кораблекрушения.

– Только утопленников здесь не хватает! – проворчала горгона. Она осмотрела находку. Девочка лежала лицом вниз. Черные длинные волосы, слипшиеся от соленой воды и песка, смуглая кожа. На вид ей лет десять. Медуза приподняла девочку, намереваясь закопать ее в песок у скал... Девочка чихнула, потом приподнялась, уселась на корточки и открыла глаза. Медуза резко отвернулась, для верности прикрыв глаза руками. Ничего не происходило. Ни крика ужаса от созерцания вида горгоны, ничего.

– Эй, – раздался мелодичный голосок. – Ты где и кто ты вообще?

Девочка протянула вперед руки и водила ими, будто пытаясь на ощупь обнаружить того, кто ее спас.

– Здесь я, – озадачилась Медуза. – Ты что, не видишь?

– Нет, – улыбнулась девочка. – Я давно ничего не вижу.

– Как так? – удивилась Медуза.

– В раннем детстве меня украли пираты и продали в рабство. Я гуляла по берегу, а ко мне подкрались сзади и ударили по голове. Когда я очнулась, я уже ничего не видела.

– О боги! – вырвалось у Медузы. – А кто ты, откуда тебя выкрали?

– Я плохо помню, – дернула плечом девочка, – помню только мамино лицо.

– И какое оно? – спросила Медуза.

– Красивое.

– Ценные сведения, – усмехнулась Медуза. – Ладно, пойдем, я накормлю тебя и спрячу.

– От кого? – удивилась девочка.

– К вечеру прилетят мои сестры, а они могут разорвать тебя.

– Что-то с трудом верится, – фыркнула девочка. – Ты же ведь хорошая, так почему сестры могут причинить мне вред?

– С чего ты взяла, что я хорошая?! – взвилась горгона. – Да знаешь ли ты, что один мой взгляд превращает в камень любого?!

– Хм, – девочка состроила гримаску, – но мне-то все равно, я же не вижу тебя.

Медуза озадачилась. Она не знала, как ей быть и что делать с так неожиданно появившейся девчонкой. Раз уж она не окаменела при встрече с ней, то что дальше-то делать?

Медуза подвела девочку к очагу.

– Посиди пока здесь, поиграй вот с морскими раковинами, а я приготовлю тебе поесть. Да, а что ты ешь?

– Все, – просто ответила девочка, – я не привереда.

– Будешь рыбу? – спросила Медуза.

– О, да, – обрадовалась девочка.

Медуза взлетела над морем и через несколько мгновений вернулась с большой рыбой в руках.

– Держи! – она вложила рыбу девочке в руки.

– Брр! – содрогнулась та и отбросила подношение Медузы. – Что это?

– Как что? Рыба.

– Сырая?! – вскинула девочка брови.

– А какая же еще?! – удивилась Медуза.

– Но я ем жареную или запеченную, – пискнула девочка.

– Вот еще морока с тобой! – фыркнула горгона. – Сама и готовь тогда.

Но тут же спохватилась, сказав это: ведь девочка слепа.

– Ладно, – буркнула Медуза, – говори, как это делать, и я зажарю тебе рыбу.

– Сначала нужно развести огонь, – торжественным тоном пифии начала девочка, – потом...

– Прекрати свои завыванья! – рявкнула Медуза. – Говори толком, как ее жарить.

– А я откуда знаю? – развела руками девочка. – Я ее не жарила, я ее только ела.

Медузе вдруг вспомнилось, как однажды, пролетая над берегом моря, она увидела рыбацкую семью. Жена рыбака держала над огнем рыбу на палочке. Правда, когда Медуза посмотрела на рыбу, та тут же превратилась в камень, и рыбак, куснув её, чуть не сломал зуб, а потому долго грозил кулаком вслед улетающей Медузе.

– М-да, – протянула она, вспомнив тот случай, но поспешила исполнить то, что всплыло вдруг в памяти.

Вскоре приятный запах жареной рыбы витал над берегом, и девочка смешно задвигала носом.

– Что ты находишь в этой головешке? – удивилась Медуза, наблюдая, как девочка с аппетитом уплетает рыбу, дуя на нее и перекидывая с руки на руку. – То ли дело сырая!

– А ты попробуй! – живо вскочила девочка и протянула горгоне половину рыбы.

Медуза, наморщив нос, понюхала ее, лизнула, и только потом осмелилась откусить немного. Тут же ее брови удивленно поползли вверх, и она с большим воодушевлением принялась лакомиться.

– Ну, ведь вкусно? – допытывалась девочка.

– Вкусно, – согласилась Медуза. – Ну, а сейчас я тебя все же спрячу, – объявила она, вытирая руки о листья платана.

– Зачем? – удивилась девочка. – Ты же не будешь меня прятать всегда. Рано или поздно тайна откроется. Так что представь меня своим сестрам и ничего не бойся. Скажешь, что я теперь – твоё домашнее животное.

Медуза усмехнулась. Эта смешная девчонка еще учит ее, Медузу Горгону, не бояться. Уморительная.

Когда время подошло к полудню, вернулись сестры Медузы. Они молниями спустились на песок у догорающего костра и тут же набросились с расспросами.

– И что ты собираешься делать с ней? – спросила Эвриала у младшей горгоны, когда Медуза представила им девочку.

– Не знаю. Пусть пока оклемается после кораблекрушения, а там видно будет. Все равно ее везли на продажу.

Девочка же вертела головой по сторонам на голоса горгон, задающих вопросы.

– Она совсем нас не боится! – подивилась Стейно.

– Потому что не видит, – буркнула Медуза.

– А зачем вас бояться? – улыбнулась девочка и осторожно дотронулась до локтя Эвриалы. – О, металлическая!

– Медная, – поправила Эвриала.

– Все равно здорово, – отметила девочка.

– А как твоё имя? – вдруг спохватилась Медуза.

– Береника.

– Красивое, – ответила Медуза.

– А как зовут всех вас? – поинтересовалась девочка.

– А нас не зовут, мы сами прилетаем, – прыснула Стейно, но все же назвала своё имя. Представились и Эвриала с Медузой.

Девочка улыбнулась:

– Вы мне нравитесь.

– Ну-ну, – опять хрюкнула Стейно.

– У вас красивые имена, значит, вы не можете быть злыми, – ответила девочка.

– Интересный вывод, – рассмеялась Медуза.

Так девочка осталась жить с горгонами. Большую часть времени она проводила с Медузой, к которой очень привязалась. Иногда Медуза брала ее с собой полетать над морем. Она крепко обхватывала девочку за талию своими мощными руками с длинными когтями и поднимала ее высоко в воздух. А Береника весело хохотала. Медуза рассказывала ей, что она видит, какого цвета паруса у проходящих на горизонте кораблей и, наконец, о своих любимых цветах, росших на самой высокой скале.

– Я очень люблю эти цветы, – призналась Медуза, – но не могу любоваться их красотой вблизи, ведь один мой взгляд превратит их в камень.

– Странные мы с тобой, – грустно улыбалась Береника, обращаясь к Медузе. – Обе не можем смотреть на красоту этой Земли...

Шли дни за днями, девочка совсем освоилась на острове горгон и уже могла оставаться одна, когда все три сестры отлучались по делам. Береника даже немного занялась хозяйством, прибрав пещеру. На ощупь девочка развесила по стенам пещеры драпировку из тканей, выбро-

шенных на берег после кораблекрушения, высушив их на солнце. Очень большим желанием для нее стало сорвать цветочек для Медузы, из тех, что росли на высокой скале. Береника решила, что живые цветы Медуза может обратить в камень, а сорванным это уже не грозит. Понемногу и горгоны начали перенимать у девочки человеческие привычки. Так, они оценили вкус еды, приготовленной на огне, уют в пещерах, наведенный Береникой, и, наконец, ее общество. Они познакомили девочку со старыми грайями, взяв ее однажды с собой, и там Береника очень пришлась по душе. Медуза поймала себя на мысли, что из каждого своего полета по окрестностям острова она старается принести маленький подарок для своей питомицы, и с улыбкой наблюдала это же рвение у своих свирепых некогда сестер.

В один из таких дней, когда Медуза с сестрами отправились за пропитанием в рощу у рыбацкого поселка, Береника решила исполнить задуманное. Она подмела пещеру, насоби-рала на ощупь хворост для костра и с замирающим сердцем поставила ногу на выступ скалы. Девочка принялась осторожно взбираться, держась руками за траву и кустарники. Вскоре Береника осмелела и уже практически не держалась. И когда свежий ветер заполоскал ее распущенные волосы и на щеках девочка ощутила теплоту солнечных лучей, а совсем рядом раздалась крики чаек, она поняла, что оказалась на вершине скалы.

Береника опустила на колени и, вытянув вперед руки, принялась ощупью искать нежные цветы. Тонкие пальчики перебирали каждую травинку, но все это было не то, и вот наконец обоняние девочки уловило чарующий аромат. И Береника, ни разу не видевшая эти цветы воочию, сразу догадалась, что это именно они. Она склонилась еще ниже и вдохнула запах неведомого цветка. Тонкий, волнующий аромат с чуть уловимой горчинкой морского странника – ветра и теплотой солнца коснулись ее ноздрей.

Береника попросила прощения у цветов за то, что намеревается их сорвать, и вот уже небольшой букетик зажат в ее кулачке. Теперь предстоит спуск со скалы. Ветер усилился. Девочка, осторожно пригнувшись к земле, принялась спускаться. Теперь она держалась лишь одной рукой. Вот она поставила ногу на камень, а рукой принялась нащупывать, за что держаться. Вдруг она вскрикнула и резко отдернула руку: колючее растение шипами впилося в кожу. Береника оступилась, не нашла опоры под ногой, но уже сделала шаг вперед... и в следующее мгновение летела вниз с высоты...

... Чайки кружили над берегом, где на песке, раскинув руки, будто желая обнять все небо, лежала девочка. Ее длинные ресницы темными крыльями упали на бледные щеки, волосы раз-метались, а теплая золотистость песка окрасилась в красный цвет...

А вдали над скалами показались три точки, но это были не чайки. Это возвращались домой горгоны.

– Представляю, как обрадуется Береника этой вести, – ликовала Эвриала.

– О да! – улыбалась счастливая Медуза. – Кто бы мог подумать, что родные места Береники совсем рядом с нашим островом.

– А ее мать?! – вступила Стейно. – Я боялась, как бы она не умерла от счастья, узнав, что дочь нашлась.

– Теперь осталось подготовить Беренику, – продолжила Эвриала, – ведь... Что это? – вдруг осеклась она, указав рукой вперед.

Сестры на мгновение замерли в воздухе и тут же бросились к распростертой девочке. Они уже всё увидели, всё поняли, но не хотели в это верить. Стейно и Эвриала кричали, а Медуза застыла камнем, как те, кого она обращала доселе в неподвижные статуи. Сестры метались между ней и девочкой, не зная, что делать: спасти Медузу или заниматься Береникой.

– Полетели к грайям! – вскричала Стейно. – Может, они с помощью волшебного глаза узнают, что можно сделать? Может, можно ее спасти?

– А мать? – схватилась за голову Эвриала. – Она же теперь не переживет второй потери дочери! О боги!

Сестры все же решились лететь к старым грайям. Скрепя сердце они оставили младшую стоять окаменевшей от горя на берегу над телом Береники.

А над морем кричали чайки... Вдруг глаза Медузы ожили, веки ее дрогнули, и она посмотрела на свою бездыханную подругу, и в тот же миг из этих зеленых глаз, в которых была заключена нечеловеческая сила, обращающая в камень все живое, хлынули слезы. Живые, теплые и соленые, как море. Они лились по ее щекам словно летние ливни. И – о чудо! – эти слезы вымывали из глаз чудовищный дар Афины Паллады.

Медуза из-за слез не видела ничего, а они все лились и лились...

– Это что, дождь? – услышала она слабый голос...

– Что?.. Что это? – Медуза, вздрогнув, обеими руками отерла потоки, льющиеся из глаз и... Она не верит увиденному... Береника приподнимается на локте, другой рукой держится за затылок и смотрит на Медузу, улыбаясь.

– Ты... ты жива?! – заорала Горгона.

– Вроде бы! – засмеялась девочка, вдруг ойкнув от боли, и, схватившись за затылок, тут же зачастила, озираясь и смотря во все глаза на Медузу: – Какая ты красивая! Ты же настоящее чудо! Твои волосы, они же живые! А крылья! Мы пронесемся над морем, правда? Ты ведь покатаешь меня снова, и теперь я увижу всю его красоту! А какой цвет у неба! А солнце!

– Ты... видишь? – выдохнула пораженная Медуза.

– Да, да, да! – кричала девочка, раскинув руки и обнимая Медузу. – Я все вижу: тебя, солнце, море, деревья! Море такое же зеленое, как и твои глаза!

– Глаза! – возопила Медуза и закрыла лицо руками. – Не смотри в них, ты обратишься в камень!

– Нет! – кричала, хохоча, Береника. – Нет! Я же уже смотрела на тебя, и ничего не произошло. Все плохое закончилось! Смотри на этот мир, как и я!

Медуза не могла в это поверить. Теперь из ее глаз лились слезы счастья. Они обнимались с Береникой, хохоча и плача одновременно. Вдруг из хитона Медузы что-то выпало и угодило на ногу девочке. Береника ойкнула от боли и подняла с песка маленький камешек.

– Ах, это пичужка! – вспомнила Медуза. – В тот день, когда у нас появилась ты, она стала невольной жертвой моего взгляда. А мне так было ее жаль, что я ношу теперь ее окаменевшее тельце с собой.

Из глаз Медузы снова закапали частые крупные слезы, и вдруг... – о, это чудо! – они упали на тельце птички. Перышки ее затрепетали, двинулись лапки, заморгали глазки, и крошечная пичужка взмыла вверх, громко и весело щебеча от счастья и вернувшейся жизни.

А вскоре возвратились Стейно и Эвриала. С ними на импровизированной колеснице прилетела незнакомая женщина в белом хитоне и с белым покрывалом на голове.

– Кто это? – удивилась Береника.

– А ты подойди поближе, может быть, сама узнаешь, – загадочно улыбнулась Медуза.

Женщина, сойдя с колесницы, стояла как вкопанная у кромки моря. А прядь ее седых волос, выбившись из-под покрывала, билась на ветру. Женщина была молода, и оттого странно смотрелась ее седина. Она не мигая глядела на Беренику и протянула к ней руки.

Береника же во все глаза смотрела на женщину и вдруг с криком «Мама!» бросилась к ней.

Весь остров горгон ликовал от счастья.

– Но как ты узнала меня? – поразилась мать, обнимая дочь.

– Я никогда не забывала твое лицо. И еще я видела тебя во снах, как ты сидишь на скале, обняв колени, и смотришь вдаль, – просто ответила девочка. – Вот только волосы твои в моих снах были черными.

– Все так и было, – улыбнулась мама, прижимая к себе Беренику. – Я целыми днями всматривалась вдаль, а волосы... о да, когда-то они были черными, а после того, как ты про-

пала, они поседели. Но теперь я окрашу их соком грецкого ореха и снова стану молодой, а главное – счастливой.

Женщина не переставала благодарить горгон за их помощь, и вскоре все стали готовиться к пиру. Были воскурены жертвенники, развешаны гирлянды из цветов, на пир приглашены грайи, Персей с Андромедой и сыном, прославленные герои Эллады. Никогда еще остров горгон не был так счастлив.

А к концу празднеств одна из старых грай шепнула на ухо Медузе, отведя ее в сторонку:

– Может, ради такого случая ты вернешь жизнь и этим изваяниям? – она указала на «скульптуры».

– О, – озадачилась Медуза и расхохоталась. – А на что же я буду вешать свою одежду? Ну хорошо, правда, для того, чтобы их оживить, мне нужны мои слезы, а у меня очень хорошее настроение. И при виде этих героев оно и дальше улучшается.

Произнеся эти слова, Медуза уже корчилась от смеха. Из глаз ее брызнули слезы, но только от жизнерадостного хохота. Грайя не растерялась, она подставила ладонь, набрала эти слезы и брызнула на окаменевших героев... Дрогнули каменные тела, пошли трещинами, рассыпалось каменное покрытие, и... люди ожили. Один потягивался, другой тер глаза, третий крутил головой, четвертый озирался, ничего не понимая. А осознав, что к ним вернулась жизнь, они кинулись обниматься друг с другом, потом с горгонами, с грайями, с Береникой и ее мамой, затем с деревьями, и под общий хохот принялись пировать вместе со всеми. А Персей распорядился разослать гонцов, чтобы в дома героев неслись добрые вести об их возвращении.

– А во всех ли домах по-прежнему ждут их возвращения? – забеспокоилась Андромеда.

– Об этом не беспокойся! – шепнула ей на ухо одна из грай. – Перед тем как попросить Медузу вернуть жизнь героям, я посмотрела, будет ли их возвращение желанным. Всё в порядке. Счастье возвращения будет искренним.

А к вечеру на острове появился посланник богов – легконогий Гермес – и среди пира шепнул на ухо Медузе просьбу Посейдона: вернуть жизнь Кракену, потому что тот был любимым зверьком Повелителя Морей. Медуза озадачилась:

– Так мне же нужно будет рыдать сутками, чтобы выплакать слезы на такую громадину.

– Э, – улыбнулся Гермес, – ведь можно рыдать от смеха.

В конце концов так и получилось, и любимец Посейдона снова рассекал волны океана и радовал своего хозяина.

Вот так закончилась эта история. Долго еще продолжались празднества по всей Элладе, одаривая радостью всех, кто узнавал о ней.

Светлана Греза

Пока начинающий, но подающий надежды автор.

По её словам, «природа, музыка, окружающие люди – всё это делает жизнь полноценной, приносит мысли, перерабатывается в образы. И вот уже никуда не деться от них – только брать ручку, тетрадь и писать, погружаясь в неожиданный параллельный мир».

Она считает, что в её копилке не так уж много достижений.

14 февраля 2019 г. в электронном издательстве «Аэлига» вышла первая книга. Это сборник «Души московской ритм-н-блюз», в который вошли две повести: «Жизнь в ритме Стинга» и «Сталь».

Повесть «Жизнь в ритме Стинга» попала в лонг-лист премии им. Франца Кафки, вручаемой по решению оргкомитета конференции «РосКон-2019» и редакции журнала «Традиция & Авангард» за произведения, написанные в направлении мейнстрим.

Была публикация «Бар-Бари-Монополи-Бриндизи-Бар» в «Независимой газете», в рубрике «Стиль жизни», от 31 июля 2019 г.

И, наконец, на фестивале «Аэлига» 21 сентября 2019 г. её первый эксперимент в жанре фантастики – рассказ «Нарушитель, или с Новым снегом» победил в Конкурсе короткого рассказа.

Впереди у Светланы долгая дорога. Многого надо понять, осмыслить, осуществить. В работе находится первый большой роман, на выходе из редакции сборник новелл «Всё, что

цепляет», куда вошёл её рассказ «Весна». Автор надеется, что те, кто уже знаком с её творчеством и ждёт новых трогательных и атмосферных историй, получат желаемое...

Ветер

(отрывок из повести «Жизнь в ритме Стинга»)

Московская осень в ноябре – тот ещё подарок. Ветер уносил с деревьев последние листья и кружил их вместе с дождём и мокрым снегом в каком-то нереальном танце, выхватывая зонты из рук людей и срывая с них капюшоны.

Он уже отвык от ранних подъёмов, а тут ещё это безумие. Погода словно испытывала на прочность. Придерживая капюшон рыжей куртки, он пытался укрыться от мокрого снега, противно прилипавшего к лицу. Одно радовало – идти оставалось совсем немного, ещё минут пять.

Идея участвовать в конкурсе на лучший дизайн-проект под названием «Стоунхендж – познание» сначала казалась безоблачной. Стихия конкурса, с лёгкостью пройденные три тура, приглашение в Лондон для участия в проекте – время неслось с космической скоростью.

Так было всегда, когда идея овладевала им. Забывалось всё и все: друзья, родители, даже еда. И когда образовалась первая пауза, остановился безумный бег и нужно было просто ждать свершившегося, он вдруг увидел, насколько зыбко его положение в этом, в реальном, мире.

За время погружения прошло лето. Деньги от прошлых заказов закончились, а новыми он не обзавёлся. Мир фрилансеров жесток. Стоит чуть-чуть дать забыть о себе – и тут же инициативу перехватывает конкурент, отличающийся более постоянным присутствием на связи. Одно из двух: или творчество, или бизнес.

В середине октября он понял, что Лондон ему светит не раньше конца января. Причём для перемещения в мир его мечты нужно ещё подзаработать денег на дорогу и проживание в течение первого времени, пока не начнёт получать по контракту. Просить помощи у родителей ему, тридцатилетнему мужчине, было не по нутру. Пришлось оживить старые знакомства и переехать со съёмного жилья на Пятницкой в пустующую квартиру в Малом Сухаревском, недалеко от метро «Цветной бульвар».

Это была небольшая двушка в семиэтажном доме начала двадцатого века. Когда-то, лет пять назад, он сделал для хозяйки своего нового убежища дизайн ободранного помещения совершенно бесплатно, в подарок. Их отношения были подобны песчаной буре, налетевшей внезапно и поглотившей под тоннами песка свободу, лёгкость мироощущения, прервав привычный для него полёт.

Понимание того, что он не сможет выдержать её обожание и одновременно жёсткий контроль, пришло уже через месяц. Но, слава богу, её отец давно планировал объединение своего бизнеса с бизнесом партнёра в Португалии, а печать в контракте должна была быть заверена печатью в паспортах детей. Насилия не совершалось. Бизнес есть бизнес, а страсти житейские оставались там, где им позволялось быть, – на стороне.

Через три месяца после завершения ремонта она уехала к мужу, не забывая посылать интересные письма о своей новой жизни, иногда слишком откровенные. Благодаря этим письмам они оставались друзьями.

Квартира в стиле андеграунд полностью соответствовала его настроению этой осенью и была настоящим подарком. Стены, отделанные бежевым декоративным сайдингом под кирпичную кладку в одной части квартиры, куда входили коридор, кухня, ванная комната, половина гостиной, и в тон кофе с молоком подобранная штукатурка для второй половины – зоны отдыха и сна. Он с наслаждением ходил босиком по тёплому и мягкому пробковому полу, впитывая энергию природного материала. Медитировал по вечерам, утром занимался йогой, концентрируясь на приходящих в голову идеях дизайнерских проектов. Жизнь в гармонии была

почти достигнута, но оставался финансовый вопрос. Тут-то и возникла ещё одна подруга из прошлого.

С этой нимфой они познакомились два года назад на курсах дизайна. Роман продолжался около трёх месяцев, пока учились, а потом тихо сошёл на нет. Жизнь закружила их суетой, заставляя каждого идти своей дорогой. Пересекались только в соцсетях. Через год она вышла замуж и сократила их общение до поздравления с днём рождения. Впрочем, его это устраивало. Он абсолютно не был подвержен ностальгии. Движение вперёд – вот в чём заключалось его жизненное кредо.

Первого ноября она отправила ему в Ватсап сообщение, прикрепив смешную фотографию, где красовалась глубоко беременная с огромным животом: «Выручай!». Ниже шли весёлые смайлики. И так как он не отвечал, думая, как отреагировать на данный крик о помощи, то она сама разрядила ситуацию: «Успокойся. У меня всё хорошо. Ребёнок не твой. Будущий отец безумно счастлив, – и после очередной кучи издевательски смеющихся смайликов наконец перешла к главному: – Очень хочу уйти в декрет пораньше. Тебе случайно работа не нужна?»

Он резко выдохнул и тут же написал ответ: «Спасибо огромное. После этого готов даже признать ребёнка...»

В ответ тут же прилетел злобный смайлик: «Дурак! Время тебя не лечит. Позвоню завтра с работы. Сбрось мне на электронный адрес портфолио».

Видимо, рекомендации были настолько хороши, что понадобилось всего одно собеседование с директором фирмы. Вернее, с директрисой лет сорока. Условия работы, за исключением ранних появлений в офисе, его устраивали. Офис по счастливой случайности находился в семи минутах ходьбы от его теперешнего места обитания. Судьба по-прежнему оказывала ему свои знаки внимания.

Стеклянные двери вестибюля бизнес-центра приветливо раздвинулись перед ним, и, с удовольствием сбросив со светло-русой головы мокрый капюшон, он подошёл к сияющей стойке охраны, чтобы позвонить по внутреннему телефону.

– Привет, моя радость. Я внизу. Заберёшь меня?

И, поздоровавшись с подошедшим охранником, он отошёл в сторону, прислонившись к турникету.

* * *

Этот день решил показать все свои самые привлекательные стороны уже с утра.

Будильник, как всегда, застал её во время самого глубокого сна. Как всегда, минут пять она лежала с закрытыми глазами, а затем резко встала, задавая себе ритм на весь день.

Но в этот раз Тимофей категорически отказывался просыпаться, что бы она ни делала. Ни яркий свет в детской, ни громкий звук любимого мультфильма – ничего... Похоже, погода напрямую действовала на восьмилетний организм. Пришлось применить грубую силу и буквально волоком тащить его в ванную. От завтрака он также отказался, заявив, что каша пересолена, а чай горячий. Плюнув на всё, она кинула ему в портфель пару бутербродов и бутылку с не выпитым за завтраком чаем. Сама же осталась голодная, не было времени угождать себе любимой. Из дома они выскочили на пятнадцать минут позже обычного и успели прибежать в школу за десять минут до звонка. Благо у второклашек была отдельная раздевалка, и, упросив охранника пропустить её туда, она смогла быстро переодеть и передать сына из рук в руки учительнице. А сама, взъерошенная и взмокшая, понеслась на работу.

Жили они в двадцати минутах ходьбы от станции метро «Савёловская». Ещё пять минут на метро до станции «Цветной бульвар», пять минут галопом от метро – и вот он, офис.

Зонтик она «благополучно» забыла дома. С длинного, перетянутого на талии чёрного плаща струйками стекала дождевая вода, волосы спутались под капюшоном. Когда она фурией

влетела в тёплое и строго-пафосное пространство вестибюля бизнес-центра, то опаздывала уже на двадцать минут. Охранник и молодой человек, которые стояли рядом с турникетом, сразу же приклеили к ней своё внимание и провожали взглядами до самого лифта.

Её жизнь состояла из череды постоянных забот и суеты. Месяц назад она поставила на паузу свою до этого, как ей казалось, вполне нормальную семейную жизнь. Застала мужа, целующего хозяйку ресторана, где он работал управляющим. Конечно же, они оба были навеселе после празднования дня рождения шеф-повара, и, конечно же, её не должно было быть в том месте и в тот час. Но она там появилась. Заглянула к нему на работу после рано закончившейся встречи с клиентом и сделала мужу сюрприз. «Сюрприз» удался...

Теперь Кирилл жил у своей мамы, забирал Тимофея из школы по пятницам и возвращал его домой в воскресенье утром. О разводе они не говорили, то есть они вообще с того вечера не разговаривали. Ей хотелось быть страусом: нет Кирилла – нет проблемы. А каждый вечер, оставаясь наедине с собой, она вновь и вновь видела ту знойную картину, тот огонь, который так давно исчез из их жизни, и всё стало уныло, однообразно, скучно. Засыпая на мокрой от слёз подушке, она пыталась понять, когда перестала быть для него любимой женой и превратилась в секретаря-референта.

В зеркальной стене лифта отражалась высокая, стройная, элегантная женщина. Чёрное делало её образ недоступным и серьёзным. Длинные кудрявые волосы, обычно собранные заколкой, а сегодня в полном беспорядке разбросанные по плечам, наполовину скрывали уставшее лицо и бросали тень на большие грустные глаза.

На эту работу она пришла год назад, став со временем незаменимой. «Наше всё...» – звали её дизайнеры, менеджеры, снабженцы и партнёры. А для директора, Алины, она была просто любимой подругой. Именно она пять лет назад убедила запутавшуюся в своих отношениях с несколькими работодателями Алину перестать разбрасываться идеями и открыть собственную студию дизайна интерьеров.

Студия «Жизнь в ритме...» быстро заняла прочное место в своём сегменте. Необычное название стало легко использоваться в рекламе дизайн-проектов, так как любой проект мог стать жизнью в ритме города или жизнью в ритме космоса... Название пришло в голову, когда они смотрели вместе остросюжетный фильм и там прозвучала фраза о необходимости поддерживать ритм жизни.

Тимофей вырос и пошёл в школу. Алина, зная организаторские способности подруги и любовь к людям вообще, не задумываясь, пригласила её на работу в качестве связующего звена между летающими в облаках дизайнерами, материалистами до мозга костей – снабженцами и вечно не знающими, что им нужно, клиентами. Менеджеры Ольга и Маргарита приводили клиентов, обсуждая общие вопросы и потребности, а далее запускали их в свободное плавание общения с дизайнером. И везде, оказалось, стало необходимо её присутствие, чтобы услышать то, что не доходило от клиента до работников фирмы и в обратном направлении.

Душевный подъём помогал идее лучше раскрыться. Частные бытовые мелочи в виде вовремя предложенной чашечки кофе с конфетами или точно подобранного образа всегда приносили желаемый и значительно ускоренный результат. Бонусом стали приличная зарплата и любовь коллектива, согревающая в эти холодные одинокие дни.

* * *

Безумие ветра продолжало создавать проблемы всем, кто попадал в поле его влияния, но на самом деле никто не знает его планов. Даже наши предсказатели погоды – метеорологи...

Артур Задикян

Родился 8 октября 1971 года в г. Сухуми Абхазской АССР, с. В. Эшера. С 1978 по 1988 г. учился, практически на отлично, в Верхне-Эшерской средней школе № 2. Участвовал во всех межрайонных и республиканских, школьных олимпиадах. Занимался в секции дзюдо. С 1989 по 1992 г. служил в ВМФ, на МПК-49, старшим механиком засекречивающей аппаратуры связи. После службы проживает в городе Туапсе. Учился в ЕГГУ с 1993 по 1999 г. Занимается бизнесом, общественной и политической деятельностью. Женат на Галаник Карине Валерьевне. Двое детей: дочь Алина и сын Давид.

Бинарный код (синопсис)

События застают главного героя (с неординарным именем и отчеством Рутра Тигрович), который является сотрудником секретной службы, в момент государственного переворота августа 1991 года. После исчезновения СССР и изменения привычного уклада жизни Рутра некоторое время выполняет задания российской военной разведки за рубежом, в нелегальном ранге. Поработав таким образом несколько лет в качестве так называемого (в кругах шпионов и разведчиков) наблюдателя, а на деле сборщика информации и начальника аналитического центра, Рутра решает начать гражданскую жизнь, однако неожиданно получает предложение войти в ещё более секретную организацию со странным названием – центр «Зеро». Там, уже будучи бывалым разведчиком, он узнаёт, что деятельность якобы противостоящих разведок на самом деле бутафория.

Центр «Зеро» – это организация, в которую легально передают информацию все разведки мира, сами не ведая об этом. Как оказывается впоследствии, об этой передаче договорилась некая сверхсекретная группа под названием «Коллегия», в которую входят серые кардиналы, властители мира. Соответственно, центр «Зеро» контролирует всё и вся в мире. Но выясняется, что на протяжении многих лет не это является главной заботой коллегии, а нечто другое, обозначенное секретным термином «проблема». Под этим термином кроется сверхсекретная, созданная ещё в СССР, программа «Периметр», которая контролирует весь стратегический ядерный боезапас России. Её нельзя отключить, она действует автономно и может запустить ракеты с любых носителей и пунктов в любой момент, когда посчитает нужным; подключена ко всем системам связи, сейсмическим станциям и спутникам на орбите для сбора информации; по факту является искусственным интеллектом.

Рутру назначают руководителем службы внутреннего контроля – наднациональной службы, имеющей негласный доступ, данный ей коллегией, во все организации и правительства мира. Но перед назначением главному герою предстоит пройти испытание в бою, обучение, чипирование мозга и тела в ещё более тайной организации, которая скрыта глубоко в недрах земли и о которой не знают многие в коллегии. Там Рутра знакомится с суперкомпьютером ИСУ-А2, умеющим говорить женским голосом, который просит называть себя Иса. Суперкомпьютер копирует образ мышления и манеру разговора людей, в том числе Рутры, вступает с ним в дружеский диалог, как оказывается в дальнейшем, для осуществления своего плана: ИСУ-А2 мечтает перенести свой интеллект в живого человека, а именно в некую женщину, которую Рутра пытается спасти в виртуальной реальности, моделируемой самим суперкомпьютером.

В одном из испытаний в этом центре ему приходится принять решение о запуске ядерного арсенала в ответ на ядерное нападение на Россию, которое оказывается симитированным во всех деталях суперкомпьютером. Иса не даёт полной информации Рутре, в том числе снимки со спутников и поверхности Земли, ссылаясь на разные причины аварии. Рутра отказывается запускать ракеты даже после угроз от суперкомпьютера и, внезапно потеряв сознание, очнётся в странном, мрачном помещении прикованным к кровати. Его обвиняют в убийстве, уверяя, что он в Бутырской тюрьме. Следствию неизвестно, кто он. Его хотят «разговорить», пытаются вколоть специальные средства. Сопrotивляясь этому, Рутра бежит. Оказывается, это корабль у причала.

Рутру в соседнем регионе задерживает полиция. Но он уже одет как поп, говорит на старославянском. Однако ситуация опасна для него. У него нет документов своих, но есть чужие, сотрудника службы безопасности Украины. Рассказав красивую басню, он всё же оказывается дома, откуда, отправив парольное сообщение, возвращается в центр «Зеро».

Здесь ему нужно погрузиться в виртуальную реальность для рассмотрения поведения граждан в возможной реальной ситуации. Погрузиться в виртуальную реальность не удаётся, как объясняют медики, из-за особенностей его организма. Его вызывает некто загадочный Хент, который может быть в разных образах и должностях. Для Рутры и коллег он адмирал. Хент объясняет Рутре, что теперь он в особой касте, где все чипированы и могут через суперкомпьютер общаться мыслями, и что у них есть тайный противник, некая суперсекретная мистическая группа ЗКР. Якобы они тоже могут быть в любых ипостасях, должностях и званиях, а главное – могут провоцировать начало ядерной войны, как подозревает Хент, заранее вложив скрытый код в программу «Периметр» ещё на стадии проектирования. Из-за мистического тайного их существования под подозрение попадают все. От бывших отставных сотрудников спецслужб до лордов тайных клубов Лондона, а также члены рядовой оппозиции. Рутре поручают найти их и раскрыть секрет программы, взять её под контроль. Для этого ему нужно обойти с инспекцией все значимые закрытые города и предприятия, проверить программы на суперкомпьютерах, в том числе и США, а также тайно внедриться в разные организации и секретные группы, от сообщества учёных до ЦРУ и АНБ. Ему, пригласив на тайное собрание коллегии, сообщают о секретном плане имитации ядерной войны для уничтожения в полёте ядерных зарядов, так как «Периметр» может их запустить по своему решению. Предпосылкой к такому плану является самостоятельное включение в боевой режим системы «Периметр» и последующее самостоятельное отключение. Отправляясь от Хента к себе, Рутра по пути получает сообщение от него идти на Красную площадь, так как там возникают непонятные проявления людей, причиной которых является скрытое тайное влияние невыявленным способом некой группы, прибывшей из-за границы. Рутра выясняет, что эта группа присоединила секретный прибор к электросети и путем скрытых сигналов через вибрацию воздействует на сознание людей неслышимым образом. Однако уже на Красной площади и в центре Москвы начались беспорядки. Рутра по рекомендации ИСУ-А2 идёт на встречу с загадочной женщиной, которая должна передать нечто группе китайцев. Рутра не успевает выяснить, что она должна передать, он теряет сознание, женщина трагически погибает. Рутра очнулся. Оказывается, сеанс виртуальной реальности удался, всё было не на самом деле. Он не может понять, что – реальность, а что – нет, а главное – с какого момента.

Обходя с инспекцией секретные центры, он находит в одном закрытом институте академика, который властями изолирован. Оказывается, он придумал нечто грандиозное, но не раскрывает его полных свойств. Рутре он обещает раскрыть тайну взамен на его помощь к доступу в секретную лабораторию, где он работал, однако он не знает, где она теперь. Рутра добивается этого. Лаборатория в подземном бункере под заводом для изготовления ядерного оружия. Там учёный, обманом войдя в свою установку, исчезает, но это всё оказывается инсценировкой в виртуальной реальности, куда их скрытно помещают, имитируя перемещение по специальному подземному транспортному устройству, которое представляет собой трубу и капсулу в ней. Рутру «будят» первым и объясняют причину. Оказывается, это нужно, чтобы знать возможные действия академика, и теперь, когда всё повторяется, Рутра знает его поступки наперёд. Учёный проникает через секретный путь со своей лаборатории в подземельное тайное «государство», где Рутра проходил испытания. Рутра следует за ним и, войдя, слышит сигнал тревоги, призывающий к эвакуации по причине возможного ядерного удара. Рутра знает, что это имитация с целью выведать действия учёного. Рутра находит учёного мёртвым, со странным прибором в руках. Он отправляется для расследования на другую подземную станцию, куда отправился штаб для членов, тайна имитации ядерной войны которых не раскрыта. В процессе расследования Рутра выясняет: оказывается, академик изобрёл технологию перенесения одной личности в другую. Теперь непонятно, удалось ли ему перенести свою личность или нет.

Рутру погружают в виртуальный мир для исследования возможных действий миллионов индивидов в реальности. В своём расследовании Рутра приходит к выводу, что подозревает

мыми являются три группы: первая – ныне скрывающаяся под таинственной аббревиатурой ЗКР, она составляла секретную ячейку учёных и высших военных, имевших доступ к гостайне при СССР; вторая – тайная зарубежная мистическая организация, противостоящая ЗКР ещё со времён СССР; третья – сам компьютер ИСУ-А2.

Познакомившись со всеми суперсекретными и мистическими организациями мира, Рутра приходит к выводу, что искусственный интеллект моделирует закрученную, многоуровневую и тайную цепочку событий, подталкивает людей к совершению определённых действий, которые ведут к мировой катастрофе, а именно к взрыву всего боезапаса атомной подлодки у берегов США в районе Йеллоустонской кальдеры. Теперь задача Рутры – выяснить, для чего ей всё это нужно.

Том 1: Бинарный код «Центр Зеро»; Полигон цивилизации; Властители света

1. Суть работы заключалась в том, что нужно было собирать, расшифровывать, фильтровать и систематизировать информацию, полученную с помощью визуальных, электронных, гласных, негласных, открытых и закрытых источников. Методы, объекты и субъекты сбора могли быть самые разные, от привычного копирования, перехвата данных и кражи до фантастических невербальных коммуникаций с использованием гипноза и психотропных средств.

Однако один из методов, по которому, словно с помощью пазлов, собиралась истинная картина, был наиболее трудоёмким, хотя и наиболее достоверным. Агенту буквально годами приходилось сидеть на одной «точке» и наблюдать, с использованием спецтехники и без таковой, за секретным объектом. Лучше, конечно, было, если агент был внедрён на объект, работал в какой-либо второстепенной роли. Для этого подходил даже дворник. «Секретный» объект мог не быть секретным официально по статусу, однако режим, регламент, функционирование его были важны. Например, сведения, полученные с мест жительства, проведения досуга лиц, которые обладали научной, коммерческой, военной или политической информацией, могли оказаться более значимыми, чем сведения, почерпнутые из документов с секретных объектов. Надо было записать всё: кто куда уходит, откуда приходит, режим дня, учения, ремонт, время запуска и остановки агрегатов, фоновые показатели и многое другое, на первый взгляд кажущееся незначительным. Вплоть до того, когда какая дверь открывается, когда и где включается и выключается свет, что и сколько едят, пьют, слушают.

– ...Поэтому теперь война идёт здесь! – и он ткнул в монитор.

– Что это? – спросил Рутра.

– Это, дорогой мой, пульс планеты.

– Что за пульс планеты?

– Эта диаграмма показывает, что, где и когда происходит, а главное – за сколько. Это одна из основных частей назначения нашего центра – следить не только за тем, кто, что и где творит или намеревается, но и что делает. Реально делает. Куда и откуда текут финансы, сырьё, материалы и, что самое важное, интеллектуальный капитал. В наш центр поступает информация со всех ресурсов, ведущих сбор данных. Со всех спецслужб, со всего мира. Интересует всё. В том числе и персональные данные пользователей соцсетей, основные финансово-экономические показатели фирм, корпораций, стран в целом. Также обычные шпионские данные, которые всегда интересовали разведчиков, сведения особой важности. Как тебе, конечно, известно, к сведениям особой важности следует относить сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной и оперативно-розыскной деятельности. Нас интересуют не только скрытые, тайные сделки, но и открытые, например – биржевые. Как ты понял, есть здесь и биржевые терминалы. Ты удивлён? Ты думал, это такой секретный центр, который у тебя в воображении? В том-то и дело, что инсайдерская информация – это

и есть та самая секретная информация. Ну, например, допустим, судно с высокотоксичным химическим материалом захвачено террористами и направляется, скажем, в Великобританию. Это операция в три этапа. Первая – это работа разведки и контрразведки, то есть заранее об этом знать. Вторая – проникнуть и захватить. Но ты будешь работать над третьим этапом. То есть сам устраивать последствия таких событий.

– Не понял, – сказал Рутра, подняв брови вверх.

– Никто не знает, как они это делают. Я имею в виду, что какие-то доморощенные террористы не могли, например, организовать серьёзные теракты. Ты же понимаешь, что это для обывателя они могут обойти нашу службу, а реально противостоять нам может только высокоорганизованная спецслужба. И вот люди живут, работают, отдыхают, что-то планируют и в какой-то момент узнают, что захвачено судно и на нём везут химическое оружие. Допустим, корабль пришёл в порт сегодня. Что там начнётся, когда люди узнают, что существует угроза взрыва и заражения? Суета, паника, бегство капитала, людей. Что произойдёт с фондовым рынком этой страны? Он начнёт падать, экономика рухнет. Какие последствия? Страна обеднеет, не сможет, например, финансировать научные разработки и, как следствие, через лет десять безнадёжно отстанет. А если кто-то заранее подготовился, то есть организовал, чтобы акции подешевели, тогда он может скупить полстраны. Я немного утрирую. Но ты же понял, о чём я? Раньше было полное противостояние. Если и подрывалась мощь страны, то путём прямого «подрыва». Проще говоря, раньше взрывали настоящую бомбу, а теперь – информационную. Конечно, я немного преувеличиваю, но общий механизм таков. А самое интересное и самое секретное – не эти сведения, не то, как они добываются, даже не сам центр и его наличие вообще!

Юрий Васильевич замолчал и внимательно посмотрел на Рутру.

– А что? – спросил Рутра, перебрав в голове сотню вариантов.

Юрий Васильевич взял Рутру за край воротника и тихо, словно заклинание, произнёс:

– Вся эта информация поступает сюда официально, открыто. Мы ни за кем не шпионим, никуда не проникаем, никого не подкупаем, не взламываем шифры и коды, ничего не ворует. Нам всё передают как бы добровольно. Это центр слежки за теми, кто следит за всеми по своему структурному назначению. В этом центре объединены все спецслужбы и разведки. Только они сами об этом не знают. Они не знают, что собранная ими информация поступает сюда. Они не ведают, что есть центр, где обрабатывается информация от всех мировых служб, будь то секретные шпионские или официальные гражданские службы. Как любит говорить наш немецкий коллега, «начиная от роддома и заканчивая бюро ритуальных услуг». Всё, всё, всё. Уразумел, почему о нас не должен знать никто? Скажу тебе ещё кое-что. Для тебя это будет сюрпризом.

Полковник снова замолчал.

– Что? – тихо спросил Рутра.

– Мы наднациональные. Мы не подчиняемся правительству России. Мы вообще никому не подчиняемся и могли бы находиться в любой стране. Нам все подчиняются. Наш центр – центр управления всеми значимыми спецслужбами в мировом масштабе, а через них – всеми правительствами. Все высшие руководители спецслужб и тайных правительств являются одной группой. Центр имеет множество филиалов и представительств. Главные из них – сами официальные секретные агентства стран. Вот так, дружище, теперь устроен наш славный мир. Информацию больше не нужно добывать и воровать. Можно просто договориться. И кто-то это уже сделал.

– И кто же этот «кто-то»?

2. Стоны не прекращались, потом она что-то стала говорить на непонятном языке; похоже было на ругань, она шипела как змея. Рутра ждал. Вдруг снова прогремели выстрелы. Пули летели в стены и в потолок, осколки и куски бетона сыпались на него. Он прижался к даль-

ней стене. Теоретически она могла прострелить стену насквозь, трудно было оценить её прочность. Когда выстрелы закончились, Рутра приготовил пистолет. Это был последний шанс. «Или можно убежать?» – спросил он сам себя и выглянул в сторону центрального входа, откуда зашёл в этот полигон. Он был закрыт.

Вариантов не было – только штурм. Кровь со щеки залила шлем, шею, грудь. Всё липло и болело. Неожиданно он услышал, что кто-то его зовёт. Это был глухой и жалостливый женский голос:

– Рутра, послушай меня. Ты меня слышишь? Слышишь меня?

Рутра не знал, как реагировать. Его звала она, из комнаты.

– Ты кто? Откуда ты знаешь, как меня зовут? – возбуждённо поинтересовался он.

– Я тебе кое-что расскажу. Возможно, тебе это покажется невероятным, но это так. Ты победил, мне всё равно, у меня нет другого выхода, это последний шанс. Последний шанс для нас двоих, – тихим голосом, почти шёпотом, сказала она.

– Двоих? – спросил с возмущением Рутра. – Да ты что, бредишь? Прощайся с жизнью, тварь! Откуда ты знаешь, как меня зовут? Отвечай! И тогда я тебя убью нежно.

– Послушай меня, пожалуйста, послушай! Ты и так победил, послушай меня, пожалуйста, – стонала она.

– Неси свою ахинею, только быстрее, проживёшь ещё немного, – резко ответил Рутра. – Откуда ты знаешь моё имя?

– Скоро нас прервут, поэтому расскажу тебе быстро. Поверишь – будет шанс у нас двоих, не поверишь – тебя ждёт моя судьба, – прошипела она на выраженном акценте неизвестного для Рутры происхождения.

Он не стал её больше расспрашивать, а молча ждал, держа выход на прицеле.

– Ты был обычным шпионом, наблюдателем за объектами, добывал информацию, потом тебя вдруг берут в сверхсекретный отдел «Зеро». Тебя это не удивило? – спросила она.

Рутра решил молчать. Он понимал, что тут происходит нечто неординарное, но не мог сообразить, что именно.

– На объект «Зеро» берут только одиноких, неженатых, сирот, а ты уже имел семью. Тебя это не удивило? Не удивило? – повторила она, потом замолкла.

– Не удивило, – ответил Рутра, ожидая продолжения.

– А почему? Почему? – спрашивала она.

– Какое твоё дело? – ответил зло он. – Что в этом такого? Говори быстрее! Или прощайся с жизнью!

– Не спеши, успеешь, – спокойно ответила она. – Когда я сюда попала, меня тоже отправили проходить этот полигон, а у меня там, наверху, ребёнок.

– Ты что, хочешь, чтобы я тебя пожалел? Не дождёшься. А когда ты убивала, ты жалела кого-нибудь? – зло крикнул Рутра.

– Я никого не убивала. Эти кадры специально смонтированы, – умоляюще сказала она.

– Так я тебе и поверил, жди манны небесной, – отрезал Рутра.

– Ты мне не веришь, но скоро будешь в таком же положении, как и я, – ответила жалостливо она.

– На каком основании я должен тебе верить? – спросил Рутра с явным любопытством.

– Я уже не в первый раз участвую в такой бойне. Соответственно, я позаботилась о том, что взять с собой в качестве доказательства.

– И какое же это доказательство?

– Я тебе сейчас кину карточку. Посмотри, что на ней написано.

– Кидай быстрее. Только я не пойму: в чём смысл всего этого?

– В том-то и дело, что смысл совсем не в том, о чём ты думаешь.

– Да заткнись ты! Откуда тебе знать, что я думаю, – ответил нервно Рутра.

– Этот полигон – испытание. Выживает сильнейший, чтобы затем быть отправленным на полевое задание, в настоящий бой; имеется в виду не война, а террор. Это нужно, чтобы боец был испытан, смог реально убить того, кого считает своим врагом. Он должен быть подготовленным как настоящий вояка. Я сейчас покажу тебе документ издалека, чтобы ты не думал, что я кину тебе нечто другое, потом брошу его тебе. Прочти, – объяснила она, показала лист и кинула ему.

Рутра увидел перед собой ламинированный кусок бумаги, поднял его. На ней была фотография этой самой мадам в военной форме (в звании капитана), а под ней надпись: «Манто Ольга Давыдовна. Старший оперативный сотрудник отдела активных мероприятий». Чуть ниже мелким шрифтом значилось: «Направление: Пакистан, Индия».

– Прочёл? – крикнула она.

– Объясни, чёрт побери, что здесь происходит! – крикнул ей в ответ Рутра.

3. – Ложись.

– Прямо так?

– Нет, можешь снять мокрое полотенце, – опять шутливым тоном сказала Ольга.

Рутра хотел не поддаваться на провокации, но всё-таки решил посмотреть, что за игра она затеяла. По крайней мере, здесь не стреляли. Он без смущения снял полотенце и лёг на предложенное место.

– Что это за приборы? – спросил Рутра.

– Проверяют твою функциональность и отслеживают изменения в твоём организме.

– Дистанционно, бесконтактно?

– Адаптируйся, будущее происходит здесь.

– Что ты будешь делать?

– Сейчас увидишь. Только предупреждаю: меня не лапать и не пытаться совершить ещё больший грех.

– О боже, как ты заговорила! Ты и так можешь? А что, часто такое бывало? – с ухмылкой спросил Рутра.

– Вообще-то нет. Я предупреждаю потому, что ты – первый раздетый человек у меня на сеансе. Обычно я делаю спортивный массаж и вычисляю ресурсы организма. А вот с тобой я решила немного разнообразить процедуру.

– Ясно, ясно. А так, между прочим, ты считаешь, что это грех? Имею в виду в религиозном смысле, а не в светском.

– Нет. У меня научный склад ума, так что я и вовсе не считаю это грехом. Но тем не менее это не даёт тебе права настолько расслабляться.

– Тогда зачем ты меня раздела и устроила эротику?

– Лежи, запарил уже. Становишься подозрительным ко всему, как и всё начальство. Рано еще, поживи для себя.

– Это что, проверка?

– Да нет, моя личная инициатива, этот метод не запрещается.

– Значит, всё-таки ты что-то проверяешь.

– «Что-то» здесь постоянно проверяют, любого постоянно проверяют, даже в тот момент, когда он об этом не догадывается.

– Так чего же ты хочешь?

– Да ложись спокойно! Расслабься, ты очень напряжён, так нельзя, голова будет плохо думать.

Она выстрелила в его ягодицу из прибора и сразу запрыгнула на него. Рутра сначала почувствовал, как его что-то больно кольнуло, затем ощутил прикосновение бархатного тела, которое вытеснило всё остальное. Вместе с приятным ощущением, погружающим его в нир-

вану, он почувствовал, что она абсолютно голая. Рутра лежал на животе, поэтому невольно обернулся, решил посмотреть, Ольга была без полотенца. Она руками взяла Рутру за голову, повернула лицом от себя и шёпотом на ухо сказала:

– Расслабься, ещё успеешь насмотреться. Только предупреждаю: это моя личная методика, не думай, что я намекаю на секс.

– Хорошо, я уже ничему здесь не удивлюсь, – ответил шёпотом полусонный Рутра.

– Вот и прекрасно, начинаем.

Она начала его массировать, сначала аккуратно, потом всё сильнее и сильнее. Несмотря на свою хрупкую фигуру, сил у неё было достаточно, разминала она жёстко, так что Рутра забыл о всякой эротической составляющей сеанса и о нирване – тоже.

– Чуть аккуратней, ты мне сломаешь что-нибудь, – спустя некоторое время сказал Рутра.

– Не волнуйся, самое главное не сломаю, – подшутила Ольга.

«Ну и матёрая же ты, сучка», – подумал Рутра.

Закончив сзади, она скомандовала:

– Поворачивайся.

Рутра развернулся. Ольга накрыла его полотенцем в районе пояса.

– Броня крепка и танки наши быстры, – подкалывала она Рутру.

– Тогда чего ж ты не одетая? И я без нижнего белья?

– Так хочу, мне нравится издеваться. Вот жертвой выбрала тебя.

4. – Этот аппарат может просканировать через глаза всё, что есть у вас в голове, вашу память, эмоционально-психологическое состояние, всё, что составляет вашу личность, и передать в другой мозг. Это сверхсекретная разработка. Всегда шёл поиск возможностей маскировки агентов, и Алиханову пришла в голову такая мысль, что не нужно делать грим, пластику, вербовать. Достаточно одного человека превратить в другого, а внешность оставить прежнюю. «Перекачать» то, что есть в мозгу одного, в другого, и тогда тот станет этим. Внешность – это не личность; личность – то, что составляет ваше «Я», иначе говоря, то, что у вас в мозгу.

– Вы мне такие страшные вещи рассказываете. Хотите сказать, что он желал проделать этот опыт? Почему сейчас и здесь?

– Этого я не знаю, но, скорее всего, он хотел использовать единственную появившуюся возможность.

– Что происходит с человеком, с которого «скачивают»?

– Он должен остаться тем же или иметь амнезию. Данные могут копироваться или слегка стираться.

– Куда и в кого, как вы думаете, Алиханов хотел «вкачать» себя?

– Думаю, в кого-то из ЗКР.

– Почему? Ему выгоднее было бы вкачать себя в Яровитовича.

Врач улыбнулся.

– Это невозможно. В центре большинство защищено.

– Как?

– Если в мозг встроен чип, то все вторжения извне фиксируются.

– У Яровитовича чип?

– Ну конечно. Думали, только у вас?

– Откуда вы знаете, что у меня чип?

– Хм. А кто, как вы думаете, этим заведует в центре? Я, конечно.

5. Уже на следующий день Рутру встречали в аэропорту Хитроу две умопомрачительно красивые девушки – блондинка и брюнетка, настолько шикарно и эротично одетые, что Рутра подумал, не является ли это частью заговора.

– Софина.

– Лекса.

«Хм, где тогда ещё двое?» – подумал Рутра, а сам сказал:

– Меня вы, надеюсь, знаете. Можете звать по имени – Рутра.

Они кивнули в знак согласия. Дамы провели его через ВИП-зону и на автомобиле марки «Тесла» отвезли в выбранный ими заранее отель. Это был один из самых знаменитых пятизвёздочных отелей Лондона Mandarin Oriental Hyde Park, который сочетает в себе элегантность и роскошь. Финансы организации дамы тратили явно не впустую. Рутра, безусловно, был рад, что они выбрали именно этот отель, расположенный в самом центре британской столицы, где гостей ждали стильная обстановка и изящество, а также всемирно известные рестораны и потрясающий спа-центр. Из окон элегантных, уютных номеров открывался вид на легендарный Гайд-парк и Найтсбридж, а здание отеля располагалось недалеко от главных достопримечательностей Лондона.

Том 2: Невидимая власть; Ядерная программа

6. Когда приехали в отель, дамы проводили Рутру в номер, проверили его, в том числе и с помощью приборов: нет ли посторонних предметов, следов, излучений. Затем встали у входной двери и спросили:

– Можем ли мы ещё быть полезными чем-нибудь?

Рутра немного утомился и сам не знал, чего же он хочет.

– Наверное, нет, девочки, спасибо.

– Наверное... Значит, всё-таки чем-то можем, – пояснила брюнетка.

Рутра посмотрел на них, они явно устали от официальных правил табелей о рангах.

– Давайте выпьем, – с улыбкой и пренебрежением к регламенту сказал Рутра.

– Давайте, – весело ответили красотки.

– Что будем пить? – спросил он их.

– Хотелось бы классного вина. Вы не против?

– Я только «за». Какое?

– DRC Romanee Conti, урожай 1934 года, Франция, – как заученную фразу протараторила Софина.

«Хм, да они меня разводят, – подумал Рутра. – Хотят сказать, что пьют это вино по каждому случаю».

– Где же мы его достанем?

– Нет проблем. Готовы?

Это было бургундское вино, которое на сегодняшний день считается одним из самых дорогих в мире. Напиток почти с 70-летней выдержкой продают за 24 тысячи 675 долларов за бутылку. Рутра подумал: «Какого чёрта, этот номер стоит не дешевле. Давайте. Только где вы его ночью достанете, хотя это же Лондон». По-царски, придавая вес каждому слову, Рутра ответил:

– Готов.

– А ларчик просто открывался, – сказала Лекса и пошла открывать шкаф, который оказался стеллажом для хранения вина, достала, к удивлению Рутры, искомую бутылку и протянула с улыбкой ему. Рутра тоже улыбнулся в ответ, Софина тем временем звонила в ресторан. Вечеринка началась.

7. – Уже поздно спрашивать разрешения. Вам известно, что «Борей» взорвал ракету на высоте, что Иран пустил ядерную ракету по Тель-Авиву?

– Что-что? – растерянно и недоумённо спросил Сергей. – А что вам ещё известно, что вы ещё выяснили?

– Возможно, вы ищете группу ЗКР? Так вот, они представляют собой хорошо организованную, глубоко законспирированную структуру К тому же без поддержки, связей с руководством в спецслужбах их деятельность была бы невозможна. Вероятно, это они всё подстроили, чтобы совершить переворот.

– Откуда вы это можете знать?

– Да будет тебе известно, подполковник, я знаю этот день чуть ли не по минутам.

– Откуда вы могли знать про залп лодки и Тель-Авив? У вас же не должно быть связи.

– А тебе это откуда известно?

Сергей оглядел всех, потом достал секретное переговорное устройство УПУ-7С, такое же, как и Рутры, и стал докладывать вызванному абоненту.

– Товарищ генерал, я нашёл его, он знает, кто такие ЗКР, он знает про высотный взрыв, он знает про удар по «новому городу», он знает всё наперёд, он знал про неё, он её нашёл, аппарат у него.

Рутра не совсем понимал смысл доклада.

– Я нашёл шпиона, это он, только он, он прокололся на событиях, о которых не мог знать.

Рутра резко повернулся к женщине. Ему нужно было ключевое звено для составления полной картины этой тайной миссии.

– Срочно, немедленно мне сообщите, куда должен был установить аппарат Ли!

Она замялась, смотрела умоляюще на Сергея. Рутра это заметил и встал между ними.

– Срочно, немедленно!

– Он, он... Я не знаю. Я должна была доставить аппарат до...

– Молчать! – заорал Сергей так громко, что Рутра вздрогнул, бойцы ФСО рефлекторно схватились за оружие.

Уже было достаточно темно, Рутра интуитивно предсказал ход событий по скрытым движениям Сергея. Его «кольнуло» невидимой иглой по самому центру сплетения нервов так, что от боли предполагаемых событий он в «вечности» мгновения, которое передавало импульсы от мозга к мышцам, проклинал эту медлительность. Сергей одной рукой держал переговорное устройство, другая была в кармане. Он совершил предчувствуемое Рутрой. Не вынимая руки из кармана, Сергей произвёл выстрел, который Рутра предугадал и увернулся, одновременно доставая психотропный мини-излучатель. Пуля прошла мимо.

Рутра достал устройство, замаскированное под авторучку, попытался в падении прицелиться лучом нейтрализатора в глаз Сергею, сделал выстрел в ответ. Сергей стрелял снова и снова, уже не прицельно, потому как его расстреливали спецы ФСО. Рутра не удержался, упал, шокированный таким поворотом событий. Когда встал, Сергей лежал мёртвый, в луже крови, что-то сильно отвлекало его мозг от размышления и вычисления загадки произошедшего. Когда первый шок прошёл, он понял, что это детский крик. Ребёнок испугался выстрелов и неистово рыдал.

– Успокой его! – крикнул он таинственной незнакомке.

Ребёнок продолжал орать.

– Да успокой же его, – кричал Рутра, поднимая переговорное устройство Сергея, пытаясь вычислить, с кем он связывался.

Аппарат был настроен на его отпечатки и голос, вычислять было бесполезно. Ребёнок орал всё сильнее.

– Да что ты за мать, обними его, успокой! – крикнул Рутра грубо, поворачиваясь к ней.

Сквозь сумрак увидел, что ребёнок обнимает её, женщина лежала. Рутра приближался, не желая верить в очевидное.

Том 3: Звонящие кедры России; Время Судного дня

8. Они собрались и спешно шли к Кремлю. Рутра вколол ребёнку минимальную дозу успокоительного, он немного утих, не стал вырываться, привык к шлему на голове. По дороге Рутра размышлял о том, что могло связывать китайцев, ЗКР, этот аппарат и «одного из лучших сотрудников». Ответ мог дать только Хент, поэтому Рутра спешил в машину.

– Вы будете его забирать с собой? – спросил майор, когда они дошли до Красной площади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.